

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

2

(22)

1968 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32

НЕ ОСКОРБЛЯЙТЕ

ДУХА СВЯТОГО

«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя...»
Иоан. 14, 16

Этими словами утешал Господь Иисус Своих учеников, когда уходил к Отцу Своему, оставляя их в мире, как агнцев среди волков.

Христос исполнил Своё божественное обетование. В десятый день по вознесении Его на небо Дух Божий сошёл на Апостолов в виде огненных языков. Он водворился в их чистых душах, как в храме, и стал их Наставником и Руководителем, Утешителем и Хранителем. Получив этот небесный дар, они, не книжные рыбаки, получили столько мудрости, что дерзновенной проповедью своей посрамили всю мудрость мира. Они научили окружающих истинному Боговедению, преобразили их обычаи и нравы, всю жизнь человеческих обществ, и совершили в мире переворот, которому подобного не было. Прежде слабые и боязливые, они, укрепляемые Духом Божиим, сделались настолько твердыми в уповании на любовь и благоволение в нем Отца Небесного, что никакие бедствия не могли поколебать их мужества, никакие скорби не приводили их в уныние, не могли заставить сожалеть о какой бы то ни было земной потери и не могли отвратить хотя бы на мгновение ум и сердце их от того неувядаемого венца славы, который обещал им Господь в Небесном Своём Царстве. Предав сердце своё благодатным действиям Духа Божьего, они так были утверждены и укорены в любви к Господу, что, по словам одного из них, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина,— ничто в мире, не могло отлучить их от любви Божьей во Христе Иисусе (Рим. 8, 38—39).

Нести труды и болезни, терпеть поношения и страдания, подвергается опасностям и бедствиям, страдать и умирать за имя возлюбленного Учителя и Господа — было для них большим счастьем, которого жаждало сердце их как самого высшего блага.

Милосердный Отец Небесный ради крестных страданий и смерти Своего Сына, ради Его ходатайств не лишил и нас, последних учеников Христовых, даровал и нам обручение Духом Святым как залог Своего отеческого благоволения, как начаток вечной жизни в Его Небесном Царстве.

Чувствуете ли вы, возлюбленные, веяние этого дара, который скрыт в глубине нашей души с того времени, как мы возродились водою и Духом и приняли помазание от Святого? Для нас это драгоценный залог любви Отца Небесного, ибо сама любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам, и «сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8, 16).

Это неотъемлемый залог всех благодатных дарований, необходимых для

жизни и благочестия. В Нём подаётся нам Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения, благочестия и страха Божьего, а когда и кому нужно подаются и чудодейственные явления Духа на пользу.

Это верный залог и тех неизреченных благ, которые Бог приготовил любящим Его в вечности, которых, по слову Апостола, ни глаз человеческий не видел, ни ухо ни слыхало и на сердце человеку не приходило.

Это, наконец, очевидный залог вечно — блаженной жизни с Богом, ибо Дух Святой уже и ныне соединяет душу нашу в единый Дух с Господом и само тело наше творит храмом Божьим. Словом, это такой неоценимый дар любви Небесного Отца, который содержит в себе всё счастье нашей жизни и временной и вечной. Да и что есть важнее и необходимее для нас Того, в руке Которого дыхание и жизнь наша, силою Которого мы живём, движемся и существуем? Что может быть драгоценнее той уверенности, что мы, как дети Божьи, всегда находимся под особым покровом Его Божественного Промысла, так что и волос с головы нашей не падёт без воли Его и что Он готов исполнить всякую просьбу нашу, приносимую Ему во имя Сына Его? Что может быть важнее той уверенности, что даже смерть не отлучит нас от Бога, но приведёт из страны скорбей и печалей в жилище вечной радости и блаженства. Всё это подаёт нам Божественный Дух Утешитель, Которого испросил для нас у Отца Своего вознесшийся на небо Христос!

Но, возлюбленные, чем драгоценнее дар, тем несчастнее его потеря, чем искренней усыновляемся Богу, тем более прогневаем Его, когда оскорбляем живущего в нас Духа Святого своими грехами и беззакониями.

Вспомните, что стало с родом человеческим, когда Господь Бог прогневался за его грехи, сказав: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками!» Тогда воды покрыли лицо земли и истреблено было всё от человека до скота, так что память об этом преступном роде исчезла бы навеки, если бы не сохранило её Священное Писание в поучение последующим народам.

А что сделал Бог с Содомом и Гоморрой, когда вопль нечестия дошёл до неба? Прогневанное небо оодождило на них огонь и серу и истребило с лица земли, так что само место их недоступно теперь ноге человеческой.

Но ещё тяжелее и злополучнее участь нас, христиан, когда мы, принявши залог и обручение Духа Божьего, произвольно грешим, предаваясь нечистоте и сквернам греховным, отчего лишаемся этого дара.

К согрешившим до потопа и к погибшим жителям Содома нисходил в ад Сам Христос с проповедью покаяния, но кто сойдёт туда, в ад, если кого из нас сам Господь осудит в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам Его? «Ибо, если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10, 26—29).

Такова по учению Апостолов страшная участь христиан, лишаящих себя благодати Духа Божьего своими грехами, неправдой, беззакониями.

Правда, такому ужасному бедствию подвергаются только те, которые или явно отвергают Христа, или те, которые, считаясь членом Церкви Божьей, закоснели в нечестии и беззакониях и не раскаиваются до смерти. Но нельзя скрывать и того, что многие, сами не сознавая того, вступили уже на этот путь погибели и беспечно идут по нему, не предвидя опасности.

Это, во-первых, те, которые не ценят, как должно, великой любви Божьей, легкомысленно смотрят на своё небесное звание, не хранят сокровище благодати Духа Божьего, которое носят в сердцах своих, и оскорбляют Его нечестными помыслами, желаниями, словами, делами. «Разве не знаете,— говорит таким христианам Апостол,— что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас?» (1 Кор. 3, 16). Или не знаете, что, освятившись, вы сделали членами святейшего тела Христова, храмом Духа Божьего, в котором не должно быть ни малейшей скверны?

Далее, идут по пути погибели ещё и те, которые с тем же легкомыслием относятся к самым священнодействиям и таинствам церковным, в которых преподаётся нам Божественная благодать Духа Божьего, с пренебрежением приобщаются к телу и крови Господа. Не знаете ли, что всякое оскорбление святости Господней есть поругание великого имени Божьего, что пренебрежение таинств Божьих есть оскорбление Духа Божьего; что не благоговеть пред жертвою тела и крови Христовой значит уподобляться несчастным, которые безумно глумились над Распятым на кресте Господом?

Особенно же недалёки от погибели те, которые, осквернив себя многими и тяжкими грехами, не заботятся об очищении себя от скверн греховных и искренним раскаянием не стараются умолять всесвятого Отца и Сына и Духа Святого, чтобы Он окропил их благодатью Своей, омыл и очистил от грехов, сердце чистое создал в них и дух правый обновил.

Итак, празднуя с Церковью славное сошествие Духа Божьего на Апостолов, вспомним, возлюбленные, что мы носим небесное сокровище Духа Святого. Который может или обогатить нас на всю жизнь, если сохраним Его в чистом сердце, или умножить данный нам талант делами веры и благочестия, любви и милосердия, или подвергнуть вечным мучениям, если потеряем Его беспечной, греховной, нераскаянной жизнью.

Устрашимся оскорблений живущего в нас Духа Божьего делами беззакония, чтобы нам не подвергнуться участи людей распинавших Христа. Будем возгревать в себе благодать Духа Святого усердною благоговейною молитвою и поучением в Слове Божьем. Будем упражнять благодатные силы, дарованные нам Духом Святым, в чистоте и святости, чтобы и мыслью и желанием, делом стремиться к тому, что истинно, что честно, что чисто, что любезно, достохвально, чтобы во всей жизни и делах наших являлись плоды живущего в нас Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22; 23, 25).

Аминь.

ЗАКАТ

времени

ЯЗЫЧНИКОВ

*«Ведомы Богу от
вечности все дела Его»*

Д. Ап. 15, 18

Вначале Бог «послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа...» (Д. Ап. 10, 36). Но, будучи народом жестоковыйным, они, как и отцы их, всегда противились Духу Святому и убили Господа Иисуса и Его пророков. За это, говорит Господь: «...наведу на них ужасное для них; потому что Я звал — и не было отвечающего, говорил — и они не слушали, а делали злое в очах Моих и избирали то, что негодно Мне» (Ис. 66, 4). Ожесточение произошло в Израиле, и Бог оставил до времени избранный народ и обратил лицо Своё к язычникам.

Со дня Пятидесятницы и начался величественный закат времени Израиля, который сопровождался обильным излиянием Духа Святого на спасаемых (Д. Ап. 2, 41; 4, 4). «...Падение их богатство миру, и оскудение их богатство язычникам» (Рим. 11, 12).

Тайну спасения язычников Бог открыл вначале Петру: «...вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтоб из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали» (Д. Ап. 15, 7). Петр никогда бы не согласился проповедовать язычникам, тем более крестить их (а это знал Господь), поэтому прежде, чем послать его к ним, Он подряд три раза при помощи чуда сказал ему, чтобы он не почитал нечистым того, что Он очистил. Но этого Петру было недостаточно. Это видение видел только один он, и ему не поверили бы, что язычникам послано спасение. С этой целью, на другой день, в присутствии ещё шестерых братьев, Корнилий рассказал им о своём видении и что повелел ему Ангел. Это было в такой тесной связи с видением Петра (а он непременно рассказал о нём своим шестерым спутникам — служителям), что Пётр воскликнул: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Д. Ап. 10, 34—35). В довершении всего, когда Пётр проповедовал в доме Корнилия сошёл на них Дух Святой и они стали говорить ни иных языках. Неверие Петра и его шестерых спутников иудеев было окончательно сломлено, но Пётр крестил их.

Когда проникнешься сознанием любви и долготерпения Божьего

не только к Его служителям, Апостолам, которых Ему часто приходилось сильною рукою поправлять в служении, но и к падшим грешникам, то хочется отдать Ему всё, что есть, самое дорогое нам, и без конца благодарить и благодарить Его!

Так, дом Корнилия — это первый признак приблизившегося дня язычников, это начало великого и славного рассвета времени язычников, а Корнилий — первый христиан — язычник!

Петр и его шесть спутников несли эту величайшую тайну в своих счастливых сердцах туда, к друзьям, к братьям—Апостолам, в Иерусалимскую церковь. Но не произошло того, что ожидали они. Никто не обрадовался этой новости, больше того, обрезанные из иудеев упрекали Петра (Д. Ап. 11, 1—3), что он ходил к язычникам и ел с ними. Пётр пересказал в своё оправдание, как убедил Бог его чудесами и что он не мог воспротивиться Богу, но мало кто из братьев и сестёр согласился с этим; но хорошо и то, что они успокоились и перестали возмущаться присоединением к любви Божьей язычников, хотя, всё равно, сочли это за частный случай. Одно ясно: они и не подозревали, что живут в момент величайшего исторического события. Они видели утро язычников и не поняли, что это утро великой эпохи. Многие из них даже противились планам Божьим, не зная, что делают. Ну, а Бог? Бог их и таких очень сильно любил.

Но действительно ли Корнилий первый христианин — язычник, первое зерно в житнице Божьей Церкви из язычников? Да, это именно так. Иначе не нужно было бы Богу путём чудес и громких глаголов убеждать старшего из Апостолов пойти с проповедью к язычнику в дом, иначе не возмутилась бы Церковь Иерусалимская на Петра. В Иерусалимской Церкви даже еврей—христиане из языческих стран были пренебрегаемы (Д. Ап. 6, 1). Вот почему рассеявшиеся от гонений Иерусалимляне, не проповедовали нигде язычникам (Д. Ап. 11, 19).

Не смотря на недоумение и разномыслия в этом вопросе, нашлись такие евреи, дети Божьи, которые поняли волю Его и отважились, придя в Антиохию, проповедовать язычникам спасение (Д. Ап. 11, 20—21).

Верующие в Иерусалиме сомневались, услышав, что в Антиохии образовалась Церковь из язычников и поручили Варнаве, этому неутомимому труженику, исполненному Духа Святого и веры, пойти туда. «Неужели это правда? Церковь из язычников? Непонятно!» Варнава же, прибыв и увидев благодать Божью, возрадовался и с головой включился в работу по созиданию Церкви Христовой. Там он вспомнил о Савле, который давно трудился среди язычников, имея указания от Самого Господа (Гал. 1 гл.), но всюду встречает препятствия со стороны уверовавших иудеев. Варнава пошёл искать его и нашёл, и привёл в Антиохийскую церковь (Д. Ап. 11, 25).

Несомненно, Павел не мог вместить радости в своём сердце, что он теперь не один, что те, кто вчера противились и сильно вредили ему в служении, подали ему руку общения, приглашая на труд, который был для него дороже жизни. И хотя ещё долго служители Иерусалимской церкви, а тем более отдельные члены, хромали в этом вопросе на оба колена, отчего не раз плакал Павел, но всё же главное было сделано: их сомнение Бог разрушил!

Так обратил Бог Своё лицо к язычникам, а церковь из Израиля всё более ослабевала: спасённые отходили к Господу, в вновь спасаемых израильтян становилось всё меньше. Противоречия и ревность брали своё (Рим. 9, 30—33; 11, 17—27). И хотя Иудеям первым надлежало быть проповедано Слово Божье, но как они отвергли его и сами себя сделали недостойными вечной жизни, то Апостолы Христовы, которым Бог указал новую ниву, пошли благовествовать язычникам Неисследимое богатство Христово.

Утро язычников! Каким славным и многотрудным было оно! Братья—учители и пророки Антиохийской церкви много рассуждали, молились, постились, чтобы Дух Святой указал кому идти на необжитые языческие поля спасать погибающих. Господь отделяет Варнаву и Савла, которых они благословили, возложивши руки, и отпустили в первое миссионерское путешествие. «Язычники, слыша это, радовались... и слово Господне распространялось по всей стране» (Д. Ап. 13, 48—49).

И так до наших дней... в двери веры, отверстые Богом для язычников, прошли и доныне проходят тысячи душ, из которых Бог составляет Себе народ во имя Своё. Тысячи славных тружеников, исполненных Духа Святого и веры, сложили головы свои на плахе, страдая с благовестием Христовым. Через кровавые испытания проходят и доныне те, кто сделался подражателем Апостолам и Господу, принявши Слово при многих скорбях. Слово Божье растёт и распространяется даже до края земли. При наличии современных средств передвижения и связи есть полная возможность исполнить повеление Божье относительно проповеди Евангелия (Матф. 24, 14), что, как мы видим, успешно осуществляется.

Да и всякий, сколько-нибудь внимательный к действиям Божиим, не может не видеть, что мы стоим у дверей великих событий,

Ибо своими глазами видим, «что Господь возвращается в Сион» (Ис. 52, 8);

Люди издыхают от страха и ожиданий грядущих бедствий (Лук. 21, 26);

Мерзость запустения стоит там, где не должно (Марк. 13, 14);

Беззакония умножаются с каждым днём (Матф. 24, 12).

Всё это говорит нам о том, что время язычников на исходе, оно исчерпывается, приближается его закат. И хочется думать, что он будет не менее славным, чем закат Израиля, и будет сопровождаться таким же бурным

и сильным излиянием Духа Святого на спасаемых. Великое число язычников присоединится к Церкви — и в это время придёт Христос!

Дорогие друзья! Именно теперь, в последние дни жизни Церкви Христовой на земле, она должна получить эту силу в великой мере. Пятидесятница повторится в наши дни. Об этом совершенно определённо говорит Слово Божье: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» (Д. Ап. 2, 17—21)!

Без этой могущественной силы, возлюбленные, нам невозможно идти дальше, невозможно противостоять наступлению тёмных сатанинских полчищ, которые он яростно направил на Церковь Христову. Нам совершенно необходимо каждому это всеоружие Божье, чтобы устоять в день злой. Сила Духа Святого нужна нам не только для победной борьбы над самим собою и над возрастающим в мире злом, но без неё мы не сможем справиться с возложенной на нас задачей благовестия. Молитвенные усилия всех верующих должны быть направлены именно на то, чтобы исполниться этой всепобеждающей силой. Мы очень нуждаемся, чтобы Дух Святой сошёл, обвеял наши церкви, оживил нас и соделал способными нести спасительную весть Евангелия погибающим грешникам.

Дорогие друзья! Бог готов в любую минуту наделить каждого из нас этой благодатной силой Духа Своего, но Он не может этого сделать, потому что многие ещё нечисты.

Поспешим очистить себя от всякой скверны плоти и духа, и Бог прольёт на нас дождём благословения Свои, исполнит не мерою Духом Своим, что крайне необходимо, ибо в святом труде благовестия, который предстоит впереди, мы будем встречать препятствия не только от недругов дела Божьего, но и от единоверцев, которых благовестие Христово также не устраивает.

Правда, о них нельзя сказать, что они по незнанию противятся планам Божьим, как некогда иудеи, но тем хуже, что, видя приближение дня оною, они сами не стремятся исполниться Духом Святым и не проповедуют другим, но «...развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти» (Тит. 1, 11).

Но да не смутит это никого из верных Божьих. Напротив, взирая на их равнодушие и угрозы со стороны сильных мира сего, будем со всею смелостью проповедовать Слово Божье, пока есть день, пока не закрылись двери спасения для язычников, пока не взят из среды Удерживающий теперь.

Аминь.

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ?

И. В. Каргель

(окончание)

VIII. Как мы можем исполниться Духом Святым?

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен».

Иоан. 7, 37–39

В последней беседе мы получили маленькое представление о том, какие намерения благодати Божьей еще ожидают своего славного исполнения. Церкви Христовой дано, как мы видели чудное обетование об излиянии Святого Духа такое обширное, великое и всеобъемлющее, что оно включает в себе весь мир; и время, когда оно должно осуществиться, без сомнения, уже недалеко. Но разве это обетование Божье дано нам для того, чтобы мы, т. е. каждый из нас отдельно, сказал теперь: «Хорошо же, начиная с сегодняшнего дня, веря по-детски этому слову, я буду ожидать, следить за знаменами, предшествующими этому излиянию, вымаливать его исполнение и ждать, пока оно не осуществится надо мною и над всякою плотью. Конечно, эта жажда, тоска и ожидание Духа Святого в силе для всего мира вообще и для Церкви Божьей в особенности должны наполнять нас; но было ли бы правильно, если бы мы связали наше личное исполнение Духом Святым с этим грядущим событием? Никак. Это значило бы, что мы подобно больному в Вифезде, вместе с толпою ожидаем возмущения воды в купальне, между тем, как Тот, Кто может исцелять немедленно, и уже исцелил бесконечно многих, стоит перед нами, спрашивая: «Хочешь ли быть здоров?» Слава и благодарение Богу! Мы имеем право и можем выздороветь в этом отношении именно теперь, прежде, чем Господь исполнит Свой обширный план во всем его великом объеме: мы даже должны выздороветь, чтобы сделаться средой, в которой Дух Святой может начать Свое господство, и стать посредниками, через которых Он может открыть Свое

чудное намерение другим. В то время, как обещанные, приближающиеся теперь дни, т. е. перед наступлением великого и славного дня, Он хочет посетить Своею милостью великое множество, в настоящее время, начиная с Пятидесятницы и доныне, может пробиться, стать победителем уже каждый отдельно; каждый имеет право и возможность быть исполненным силой свыше. Это именно подтверждает Слово Христово, поставленное в заголовке.

Мы все уже давно знаем это слово, как одно из чудных приглашений нашего Господа Иисуса; но поняли ли мы, что оно призывает нас придти к Нему, чтобы быть облеченными полнотой Духа Святого? Я не всегда так понимал его и потому не замечал, как следует, его силы; но однажды Господь показал мне его в своем свете и тем доставил мне бесконечное блаженство. Собственно, ведь Дух Святой объясняет нам через евангелиста, что Господь Иисус говорит здесь о принятии Духа Святого: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него». Мы чувствуем, что поступили бы неправильно, если бы захотели объяснить этот чудный зов придти к нему и пить иначе, чем Он, потому что тогда мы свели бы на нет для себя и для других намерение Господне. Как благодарны Ему должны были бы мы быть за это заявление, так как оно удивительно, но вместе с тем очень просто разрешает столь многие вопросы, причинившие нам, может быть, большие затруднения в смысле получения Святого Духа в полноте. Да даст нам Господь всецело уяснить себе это.

Прежде всего, я попросил бы не выпустить из виду того, что Господь говорит здесь о Духе Пятидесятницы. Это имеет огромное значение, потому что Он — великая потребность для каждого ученика Господня. Из объяснительных слов евангелиста совсем нетрудно понять, что перед духовными очами Иисуса стоял дух обетования, ожидать Которого в Иерусалиме Он позже повелел Апостолам, потому что сошествие Святого Духа было тогда еще в будущем. Иоанн очень ясно высказывает, что Иисус говорит о Духе, Которого имели принять верующие в Него, и прибавляет: «ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен». Очень хорошо, если мы вполне выясним себе, что хотел сказать евангелист словами: «еще не было на них Духа Святого». Мы все ведь знаем, что Дух Святой есть истинный, предвечный Бог, и знаем также, что Он был здесь на земле, когда еще тьма простиралась над бездною, потому что Он уже тогда носился над водою (Быт. 1, 2). Мы также знаем, что после того Он сходил на целый ряд отдельных лиц ветхого завета; Он сходил на многих судей Израилевых, на их пророков и на некоторых царей. Мы читаем в дни Рождества нашего Господа о старце Семионе, что Дух Святой был на нем, и что он пришел по вдохновению в храм, об Иоанне крестителе читаем мы, что Он исполнился Духа Святого еще от чрева матери; даже и ученикам Своим Господь сказал: «а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает...» (Иоан. 14, 17). Как же нам тогда понять, что еще не было на них? Он был и имел отношение к человеку, но только как сила Божья, влияние, сходявшее на него и действовавшее в нем, а не как Дух, творящий обитель в человеке, лично овладевающий им, чтобы отныне пребывать в нем. Во всем Ветхом Завете не было такого состояния, где Дух Святой сошел на человека, чтобы пребывать на нем; Его положение в этом мире было вроде указанного на первой странице доро-

гой книги Божьей, то есть, Он носился над предметами Своего избрания и деятельности. Нога Его не нашла места покоя, куда Он мог бы ниспуститься, пока не стал человеком Сын Божий; в Нем Он впервые нашел подобающее Ему жилище истинной чистоты и святости. Вот причина, почему Иоанн Креститель совершенно особенно подчеркивает это, свидетельствуя: «Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем; Я не знал Его; но пославший меня крестить в воде сказал мне: «На кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым» (Иоан. 1, 32—33). Для Иоанна несомненным признаком того, что он имеет пред собою Христа, или Мессию, был сходящий и пребывающий Дух Святой. И это тот самый Дух нашедший Себе сначала жилище в человеческом теле Христа, Которым крестит Христос, когда наполняет Им Своих чад; потому что хотя многие, как мы видели, также и ученики имели Духа Святого до Пятидесятницы, Господь все же сказал им перед вознесением: «Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Д. Ап. 1, 5). До тех пор крещение Духом Святым не имело места и никогда не состоялось бы, если бы Он продолжал пребывать в немощи на земле; потому что раз это был Дух Христов, Христос должен был прославиться или преобразиться, т. е., как человек снова принять славу, которую имел у Отца прежде создания мира. Поэтому Он с такой торжественной строгостью и говорит ученикам: «Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Иоан. 16, 7). Преображенный, или прославленный, Господь послал того Духа, Который нисшел на Него, покоился на Нем, жил, действовал и ходил в Нем, как в Сыне Человеческом, чтобы Он отныне сошел также на его детей и пребыл в них; они должны были стать участниками и помазания, какое Он получил, но только в день Пятидесятницы, потому что раньше не было еще этого Духа на земле. Теперь же Он действительно здесь, уже давно здесь, потому что Господь уже давно преобразен и прославлен. Нисшел ли Он и пребыл ли и на нас, как на Своих первых учениках?

Что в нашем тексте дело идет о Духе, излитом в день Пятидесятницы, очевидно: но здесь нам также становится ясным, что только Он есть Дух истинной полноты. До тех пор никто не получал Его в полноте, кроме нашего Господа, да иначе оно не могло и быть, потому что Он должен иметь «во всем первенство» (Кол. 1, 18). Он должен был иметь Духа Святого без меры. Тем не менее, в данном слове Божьем устами Христа нам говорится и показывается, чем должна выразиться для нас Его полнота. Он говорит нам: «из чрева потекут реки воды живой». И между тем, как различная мера, в которой так многие дети Божьи имеют Духа Святого. Посмотрите только вокруг себя, загляните в Писание и сравните то и другое: как жалко покажется вам все в отношении этого обетования Господня. Вот Никодим: у него Дух Божий дышал, как ветер; Он был возрожден Им, но, кажется, что у него как бы никогда не выбилось даже струйки. У самарянки Он сделался ключом, источником, текущим в жизнь вечную; это было уже гораздо больше, и она в действительности была не только возрождена и обращена, но ключ ее тот час же начал бить, т. е. другие получили часть того, что произвел в ней Дух Святой. Тем не менее, Господом обе-

товано здесь нечто бесконечно славнейшее, потому что должны потечь реки. Уже одна река есть нечто совсем другое, нежели источник, хотя бы он был даже источником, бьющим ключом. Река, как мы все знаем, образуется из множества источников, и ручьев, которые она приняла в себя и которые все теряются в ней по причине ее величины и глубины. Вот какая разница должна бы была быть между Духом Господним, Которого мы видим перед Пятидесятницей в Никодиме, в самарянке и в других детях Божьих, и Духом, Который должен был сойти в День Пятидесятницы на всех, принадлежавших Христу. Однако Господь говорит здесь не об одной реке, но о многих, как бы о целой системе рек: «Потекут,— говорит Он,— реки воды живой». Разве такое получение Духа Святого не будет получением без меры? Кто может измерить многие реки? И что мы скажем, когда обратим внимание на то, что Господь имеет ввиду отдельные лица, не целый сонм, как в день Пятидесятницы: у того, следовательно, у каждого в отдельности, потекут реки. Нам случалось присутствовать на больших собраниях, чудных съездах, и мы радовались, когда время от времени то тут, то там от сотен и тысяч верующих текло несколько рек; мы думали, что «отплыли на глубину» (Лук. 5, 4), но что бы было, если бы от них от всех, от каждого отдельно, кто верует, как говорит Писание, потекли бы реки воды живой? А по собственному слову Господа ты имеешь право придти и пить до избытка. Если у тебя еще не дошло до этого избытка или переполнения через край, ты теперь должен заключить: у меня что-нибудь не совсем в порядке, обетование Господне осталось на мне неисполненным. Поэтому не покойся в лаодикийском самодовольстве, продолжая говорить в сердце своем: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» (Откр. 3, 17).

Да, обещанный Дух Пятидесятницы есть Дух полноты, поэтому всюду, где речь идет о Нем, мы постоянно читаем, что Бог изольет реки или воды, что мы должны быть полными, исполненными и переполненными Им и, вместе с тем, быть крещенными, или погруженными в Него, как в глубину, которая сомкнется над нами, покроет нас. Каждый из нас поймет, что под такими выражениями Господь не мог разуметь только орошения, как бы росой, увлажнения, поливки или окропления. О вы, возлюбленные Божьи, настойчиво требующие, чтобы крещение водою не совершалось над вами посредством окропления, вы не признающие, что наш брат вообще был крещен, если он не был погружен, когда же вы начнете настаивать на том, чтобы каждый был переполнен Духом Святым, погружен в Него, потому что только это есть истинное крещение Духом Святым?

Далее, это слово обетования вполне освещает нам также вопрос о том, для кого предназначен Дух Святой. «Кто верует в Меня», возгласил Господь в тот день, и Иоанн для ясности прибавляет: «Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него». Как это расширяет наш ограниченный кругозор, как принуждает нас беспрепятственно дать каждому верующему в Сына Божия свободный доступ к этой милости всех милостей и как поощряет это нас к тому, чтобы самим заявить безусловное притязание на нее! Долгое время в моей духовной жизни я ограничивал полноту Духа Святого только двенадцатью Апостолами; а с таким благоговением смотрел, так сказать, снизу

вверх на тех святых мужей, что считал дерзостью даже подумать, что полнота определена и для детей Божьих, подобных тем, которые находятся повсюду вокруг меня; а как мог бы я осмелиться подумать о себе самом? И все-таки, все мы были людьми веровавшими в Господа Иисуса Христа, как своего истинного Спасителя! Как мы ставим Богу нашим неверием границы, которые потом делаются причиной нашей нищеты.

«Кто верует в Меня?» Как эти слова обнимают всех искупленных Господних от меньшего до большего. Это не некоторые, особо избранные Апостолы, евангелисты, епископы, пастыри, проповедники и учителя, или чем-либо особенно выдающиеся, могущие указать на такие или иные дела, или достигшие особенной степени освящения искупленные, но каждое чадо Божье, перешедшее от смерти в жизнь, на которой бы ступени духовной жизни оно ни стояло. Дал бы Бог, чтобы все искупленные Его увидели это свое преимущество и заявили бы на него притязание на основании Его обетования.

Только мир не может принять Его, потому что не верует в Сына Божия, и Дух Святой должен сначала привести его к вере в своего Искупителя; когда это совершается, тогда и он начинает видеть и знать Духа Святого и может стремиться получить Его; но тогда он уже перестанет быть миром. Таким образом, все верующие, кто бы они ни были, суть кандидаты на Духа Святого в полноте.

Но как могут эти верующие принять Его? Как могут все, ты, я, каждый желающий, получить Его? Именно эти вопросы уже причинили много забот серьезным и искренним душам. Многие глубоко огорчались и неумолимо трудились в этом направлении, иные в горячей молитве боролись с Богом и до усталости расспрашивали у людей, ездили с одного съезда на другой, надеясь там сделаться участниками благословения вернуться другими людьми, но тщетно; они прочитывали целый ряд книг о Духе Святом, ища в них разрешения этих вопросов, и, как казалось нигде не находили его. Да, только Иисус, Господь наш, может разрешить и давно разрешил их. Слушай, кто хочет, вот ответ на вопрос: как мне получить Духа Святого, подобно первым ученикам. Он так прост и прям: «кто жаждет иди ко Мне и пей! Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании из чрева потекут реки воды живой». Придти, веровать, пить — вот все, вот путь к рекам. С верующим в этом случае бывает совершенно то же, что было, когда он приблизился к Господу, как грешник. Тогда он должен был придти к Иисусу, должен сделать это и теперь; он должен был присвоить себе Иисуса, принять Его в себя, так же должен он поступить с Духом Святым; придя к Иисусу, он должен пить вливать Духа Святого, Который истекает из Него, и Которого Он дает даром; он должен воспринять Его так свободно и просто, дать Ему так глубоко проникнуть в Свое существо посредством живой веры, как действительно жаждущий хватается большими глотками воду, которая тот час утоляет в нем его жажду, освежает и производит новую жизнь. Вот путь нашего Господа, чтобы нам исполниться Его Духом; Он Сам показывает его нам, Он Сам здесь руководитель. Хочешь ли ты сделать его своим путем, хочешь ли идти им? Если да, вступи на него теперь, дорогой читатель; не нужно ждать чего-то, если ты жаждешь. Смотри, предположение Господне при этом приглашении основывается на блаженном «теперь», на настоящем времени. «Кто жаждет»,

говорит Он; не «кто жаждал т. е. в прошедшем, Он не говорит тоже: кто когда-нибудь будет жаждать т. е. в будущем, но кто теперь жаждет, тот иди теперь и пей именно теперь. Ведь теперь нам не приходится более ожидать предстоящей Пятидесятницы, как Апостолам или первым ученикам, потому что Иисус прославлен, сошествие Святого Духа совершилось, Дух Святой, пребывающий в нас, здесь, мы тот час можем иметь реки воды живой.

Но может быть, придти и пить как раз составляет для тебя затруднение; ты, может быть, спрашиваешь, что это могло бы значить. То и другое значит — верить. Ты, пожалуй, уже молил об этой полноте Духа, следовательно, пришел с верою к Иисусу: не за этим, значит, стало дело: но ты остановился на этой точке, и это твоя ошибка. Ты должен не только придти, но и пить. Да что же это значит? Это означает взять, присвоить и принять в себя. Есть вера нищенствующая, которая всегда молит и просит, заставляя еще и других просить за себя; даже тогда, когда просимое уже подается, она продолжает просить. За просящей верой, лишь только она привела нас ко Христу за каким-нибудь даром, должна следовать верующая или присваивающая вера, потому что каждый из даров Божьих уже дан нам во Христе и должен быть просто присвоен нами, если ему надлежит сделаться нашей собственностью. Придти и пить есть, во-первых, шаг веры, приводящий меня из сухой пустыни, из пустыни жажды, сразу к прославленному Господу; во-вторых, она дело веры, вливающее, присваивающее, вдыхающее Духа Святого. «Примите Духа Святого», — сказал, дунув, Воскресший ученикам. Они должны были вдохнуть Его, как мы вдыхаем чистый, свежий воздух. Ты, пожалуй, уже сделал тот или другой шаг, то или другое дело веры, но еще не это. Хорошо: если ты верующий сделай его теперь, потому что верующий идет из веры в веру. А если ты уже был исполнен, но вновь начал жаждать, к тебе снова относится слово: опять и опять «приди ко Мне и пей». Представь себе при этом, что ты приглашен самим Богом, следовательно, между тобою и этой рекой жизни не может более существовать ничего, никакого препятствия; — Он, дарующий реки, широко раскрыл дверь и ожидает, чтобы ты смело вошел. Приди же, приди теперь же и пей!

Научимся же, наконец, еще из этого слова, что с получением Духа Святого в силе окончится всякая засуха. «У того из чрева потекут реки воды живой», — говорит Господь. Может ли еще быть засуха, есть ли ей место там, где избыток течет реками? Это ведь невозможно. Насколько уж одна река делает окрестную страну плодоносной, как она орошает сухие пространства, протекая по ним, что же сделают в этом отношении многие реки? И они должны истекать из чрева верующих, следовательно, последние должны быть наполнены ими. Многие объясняли, будто это относится к проповеди слова; это, однако, слишком узко, так как не только из уст, но из чрева должны течь эти реки. Я думаю, что из уст может течь река слова жизни, от рук — река дел благословения, от глаз — река благодати и любезности, из сердца — река любви, и последняя может увлечь за собою все члены тела. Повсюду, по всем направлениям заструится, потечет, польется; конечно, не в пустое пространство, но другие сделаются участниками силы, благословения, жизни и всей полноты.

Вспомним еще о неизменном законе, что вытечь от нас может не больше

того, сколько втекает. Если мы принимаем только капли, течь не может ничего, потому что они нужны нам самим: если мы даем только увлажнять себя, дело также не дойдет до излияния, как иногда в природе, когда моросит целый день: нигде не образуется даже ручейка, не говоря уже о реке. Должны быть вылиты реки, чтобы могли течь реки. Как сильно хотел дать их Господь уже издревле видно из того, что Он обещал их уже в Ветхом Завете, Он обращал на них внимание уже сотни лет назад, сделал нас жаждущими: разве мы не должны взять их с радостным сердцем теперь, когда они нам предлагаются нашим прославленным Господом? В высшей степени пора сделать это. Поэтому приди, мой дорогой, жаждущий брат, и пей, пей, пей до избытка.

IX. Дух Илии на Елисею вдвойне

«Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне. И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так; а если не увидишь, не будет». 4 Цар. 2, 9–10

На сколько я могу помнить, Елисей всегда представлял для меня загадку и чудо в отношении его просьбы к Илие, заключавшейся в том, чтобы дух последнего был на нем вдвойне. Я не мог понять, как могла придти ему только мысль желать чего-либо высшего против духа, который он видел в Илие, учеником которого был до тех пор. Ведь по слову нашего Господа «довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его...» (Матф. 10, 25), а здесь является кто-то, поставивший себе цель гораздо выше своего учителя.

Нам сначала придется, хотя бы только в общих чертах, припомнить жизнь, поступки и дела Илии, чтобы узнать,

1. КАКОВ БЫЛ ДУХ ИЛИИ.

«Илия был человек, подобный нам»,— говорит Апостол Иаков, но относительно духа, бывшего в нем, он был первым среди пророков всего ветхого завета. На кого бы мы там ни взглянули, никто не достигает его высоты, и мы не можем представить себе никого славнее его. Он — представитель пророчества, как Моисей — представитель закона Божьего, и кто мог бы поэтому удивляться, что во время преображения нашего Господа на горе Фаворе в лице этих двух прославленных мужей перед Ним как бы стоял весь ветхий завет, так ясно говоривший «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лук. 9, 31). Илия, без сомнения, был удивительнейшим человеком своего времени.

Как величественно и мощно уже его первое выступление. Он, по выражению Круммахера, точно падает с облаков на землю, и его жизнь почти можно было бы сравнить с жизнью Мелхиседека, благодаря тому, что и он выступает в своем жизнеописании как бы без отца, без матери, без родословия, сле-

довательно, без начала, и, в заключение, покидает эту землю тоже без конца жизни. Он является таким, кому в руки отданы небо и земля, ибо он заключает небо — и в продолжение трех лет и шести месяцев на землю, где вообще течет молоко и мед, не падает ни капли дождя; он отворяет — и вот изливаются реки. Целые страны и цари их трепещут перед человеком, самом по себе ничтожным, смиренным и без притязаний скитающимся в грубом волосяном одеянии и, если Богу угодно, довольствующимся тем, чтобы его кормили то вороны, и он пил бы из ручья, то бедная вдова, которая сама со своим единственным сыном была близка к голодной смерти; перед человеком, просто повинующимся, предписывается ли ему скрыться у потока Хорафа и затем годами сидеть в безмолвии у сарептской вдовы, или говорится: «Пойди и покажись Ахаву». Как мужественно является этот человек на славнейшем и в то же время опаснейшем месте действия, на которое ставит его Бог, когда мы все встречаем его на Кармиле! В своих глазах он оказывался здесь одним оставшимся служить истинному Богу в то время, как его окружал весь сонм смертельно ненавидевших его жрецов и пророков валовых и, кроме того, десятки, а может быть, и сотни тысяч обратившихся к Богу спиной, стоявших во главе с царем и всеми его вельможами. Как бесстрашно стоит он там, как едко насмехается над жалкими идолопоклонниками, как прямо и решительно говорит к народу, с какой полной уверенностью перед глазами всех уповаает на своего Бога при постройке жертвенника, при наполнении рва водою, при молитве о ниспослании огня с неба и как, наконец, усердствует он мечем за имя своего Бога, низлагая сонм пророков Вааловых у потока Киссона. Все его действия и каждое из них в отдельности явно носят здесь печать присутствия Божия и деяний человека, говорящего и подвизающегося сверхчеловеческой силой свыше. Его бегство, непосредственно затем последовавшее от страха предугрозами царицы Иезавели, как нельзя яснее показывает нам, кем был бы этот человек и на Кармиле, если бы находился там в собственной силе, а не в силе Духа Божьего.

Если мы затем еще последуем за ним в пустыню и посмотрим на его неподдельную искренность к Богу и на Божье попечение о нем на то, как Бог посылает Ангела носить ему хлеб и воду, как Он поучает его на Хориве, снова посылает его, и как Илия, не отступая ни на волос, исполняет все Его новые поручения, из которых каждое — новый геройский подвиг, нам придется только стоять и удивляться этому мужу Божию. Не было ли геройским подвигом, когда он так беспрекословно призывает Елисея в пророка вместо себя и тем, как бы подписывает свою собственную отставку? Каким особенно славным является он здесь еще тем, что это поручение, полученное им после всех других, он, исполняет прежде всех! Не было ли геройским подвигом, когда он лично бросает царю Ахаву прямо и в лицо весь приговор Божий о его гибели? (3 Цар. 21, 17—26). И что мы скажем, когда он вскоре после этого дважды повелевает огню с неба пожрать два, высланные против него, воинские отряда вместе с их начальниками и когда, оглянувшись немного назад мы видим его побеждающего даже смерть у смертного одра сына вдовы сарептской и, наконец, свою собственную минуя ее могилу и возносясь на небо? «Удивительный человек Божий!» — должны мы

воскликнуть. — «Кто еще, кроме Сына Божьего, подобен ему?» И кто не придет к заключению: этот человек воистину обладал высшим, чего мы вообще можем достигнуть здесь на земле?

Однако же во времена этого мужа бок о бок с ним существовал человек, видевший все эти дела веры и переживший их, и все-таки стремившийся к еще высшему. Он желал и жаждал не только этого духа Илии, но того, чтобы дух его был на нем вдвойне. Что меня касается, я право, не знаю, кому из двух больше удивляться: великому ли учителю или слуге его, до тех пор только подававшему воду ему на руки и теперь просящему такого наследства.

Но дальше, как ты думаешь, дорогой читатель, правильно ли было это желание со стороны Елисея, не зашел ли он слишком далеко, и было ли оно когда-нибудь действительно исполнено? Достиг ли Елисей когда-нибудь того, чего желал так горячо? Это часто было вопросом моего сердца, и я не мог придти к другому результату, как ответить на него решительным да. Ведь единственное условие для исполнения задушевного желания Елисея, поставленное его учителем в свои последние и торжественнейшие мгновения здесь на земле: «если увидишь, как я буду взят от тебя...» (ст. 10), было исполнено славнейшим образом еще в то время, пока они разговаривали между собою, и это служит для нас достаточным доказательством того, что Елисею было даровано, чего он просил. Если же это так, то крайне важно узнать.

2. ЧТО ТАКОЕ ДУХ ИЛИИ ВДВОЙНЕ.

Мы узнаем это из дел Елисея точно так же, как дух Илии узнается по делам последнего.

Дух пророка Илии проявлялся в чудесах и деяниях власти, карающей справедливости и неприступной святости Божьей. Перед Ним шел бурный ветер и землетрясение, он начал огнем и кончил им же. Если Елисею предстояло иметь дух его вдвойне, в нем должны были проявиться те же черты, которые были в Илие, и кроме них еще другие, каких не было даже в последнем и которые превосходили дела его. Так мы и находим это в действительности, в истории Елисея.

У этого преемника великого пророка отнюдь не было недостатка в приметах духа Илии, хотя они, собственно, не составляют его характерного отпечатка, то и не могло быть иначе. Укажем на некоторые. Не видим ли мы этого человека (до тех пор не совершившего ни единого чуда), после взятия первого из пророков немедленно облеченного духом его, совершенно с тою же энергией подходящего к Иордану и прокладывающего себе путь через него, ударяя милотью своего господина и призывая Господа Бога Илии, чтобы разделить воды? Не видим ли мы, как он переходит его посуху, без всякого удивления со своей стороны, как будто это так и должно было быть для него, теперь уже пророка Господня? И далее. Одного только взгляда сынов пророческих, увидевших его издали, достаточно, чтобы вызвать у них восклицание: «опочил дух Илии на Елисее». И не только это: они, еще так недавно обращавшиеся с ним настолько попросту, что спрашивали у него раз за разом: «знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твоею?» при первом приближении

его падают к его ногам (4 Цар. 2: 15, 5). Какая печать величия лежала, вероятно, с того дня на этом рабе Господнем!

И чудо, когда медведицами, появившимися по проклятию Елисея, были растерзаны сорок два ребенка, потому что они насмеялись в лицо его над посланником Божиим, не обличает ли тоже дух Илии в святости и справедливости ревнующий о чести Божией? (4 Цар. 2, 23—24). Сюда следует нам отнести наказание Гиезия проказою Неемана за его корыстолюбие (4 Цар. 5, 27), к этому же разряду принадлежит известный сановник, «на руку которого царь опирался...», так дерзко выразивший пророку свое неверие, которому Елисей предсказал тогда его гибель (4 Цар. 7: 2, 19—20). Кроме того, за Елисеем осталось исполнить некоторые поручения, данные еще его учителю. (Сравните в этом отношении 3 Цар. 19, 15—16 с 4 Цар. 8, 11—13 и 9, 1—10). Эти и другие то здесь то там выступающие отдельные черты дают очень ясно просвечивать в духе Елисея величественным лучам его учителя.

Но дела, накладывающие на этого человека Божия совершенно отличный от Илии и только ему свойственный отпечаток, далеко превосходят эти лучи. Позвольте мне направить на них ваши взоры и хоть несколькими беглыми штрихами указать на их красоту и славу. Однако скажу с самого начала, вам придется тогда смотреть не вверх, а вниз, не на еще более величественные проявления силы в виде исполнения всевозможных приговоров суда, которые, к слову сказать, может быть, более соответствовали бы нашему понятию о Духе Илии вдвойне: вам придется обратить взоры на смиренное снисхождение и нежное сострадание, на тихое, кроткое веяние, повсюду предшествовавшее этому рабу Господню и следовавшее за каждым его шагом, потому что таков воистину дух Илии вдвойне, который был дан Елисею.

Посмотрите на его первое чудо по возвращении от Иордана. Не остановишься ли в удивлении, рассматривая это дело его, совершенное среди жителей Иерихонских? Не спросишь ли себя невольно: как, разве и для этого нужен был дух Илии в двойне? Возьми свою Библию и открой 4 Цар. 2, 19—22: там ты найдешь, как жители города сами признаются, что им хорошо жить в том месте, только насчет источников оставалось желать кое-чего; они были, пожалуй, горьки или селитренны, и взор жителей устремился на Елисея в ожидании, не вступится ли он здесь со своей силой Божьей. Мы, вероятно, стали бы убеждать их, что здесь, на земле, нельзя всего иметь по желанию, и что вместе со многим хорошим приходится принимать кое-что и дурное; мы, пожалуй, посоветовали бы поискать другого местожительства, если им свое не нравится, но отнюдь не ожидать ради этого чуда Божия.

Но не так поступает человек, имеющий дух Илии в двойной мере. Он тот час же входит в их положение, и их земные затруднения, хотя и самые заурядные, склоняют его устранить их с силой Божьей, улучшить судьбу своих братьев. В сознании этой пребывающей в нем силы Божьей он идет во имя Иеговы, бросая соль в худые источники, обращает их в здоровые, пресные и делает сухую землю плодоносной. Итак, мы видим здесь, что дух Илии вдвойне открывается как Дух Господень, входящий в повседневную жизнь и нужды вокруг нас, видящий также телесные затруднения и страдания ближнего и охотно принимающий

меры, чтобы устранить их. Ах, как мало наблюдается в наше время именно этого участия к внешним страданиям и нуждам огорченного и часто выбивающегося из сил ближнего! Действительно, если бы мы имели его, сколько соли было бы брошено нами во имя Господне в горькие земные, как и духовные источники, которых так много вокруг нас, и сколько бесплодной земли превратилось бы в рай. Именно этот недостаток деятельного участия к нашим собратьям есть убедительнейшее доказательство недостатка в силе свыше.

И знаешь ли ты, брат мой во Христе, что именно этот дух есть Дух Иисуса Христа, Святой Дух, наполнивший Его при Иордане после крещения? Не в силе ли этого Духа совершил Он и Свое первое чудо как раз на той же почве? Пойди и посмотри. Не правда ли, по нашему мнению, на браке в Кане была, во всяком случае, гораздо менее жгучая нужда совершить чудо, нежели у жителей Иерихонских? Люди здесь не были в серьезно стесненных обстоятельствах, они не страдали от голода, заимодавец не притеснял их, и ни болезнь, ни смерть не вторгались в счастливый дом молодой четы. Вся беда здесь заключалась в том, что у них недоставало вина на свадьбе. А без вина ведь можно обойтись, не так ли, тем более что там, его до тех пор было достаточно. Что же касается маленького затруднения, в которое попали из-за этого те люди на браке, то каждый, конечно, мог бы быть крайне счастлив, если бы ему никогда в жизни не случилось попасть в большее. И Господь все-таки претворяет воду в вино, а Дух Святой затем говорит: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою» (Иоан. 2, 11). С удивлением стоял я перед этим изречением, в котором как бы с особенной силой указывается на такое начало, как на основу чудес Иисуса, и еще более дивился, что при этом Он явил Свою славу. Прошли года, пока я понял, что основанием и краеугольным камнем всех Его знамений и чудес и славой Сына Божьего, заключавшейся в них, было не явление власти, не блеск, которые Он при этом обнаруживал, но открывшееся в них Его глубокое сочувствие и снисходительность к людям. О, каким возвышенным представляется Он мне, как бесконечна эта слава Его, превыше всякой другой, когда я вижу Его, сходящего со звездного престола, принимающего участие в чистых радостях людей и вступающего Своей Божественной силой, чтобы не только воспрепятствовать нарушению их радости, но возвысить ее, если нельзя иначе, то путем чудес. О, мой брат или сестра во Христе, если дух Илии в двойне покоится, на тебе, если Дух Христов наполняет тебя, Он Своими силами непременно будет через тебя проникать в ежедневную жизнь окружающих тебя, и люди вскоре узнают, что Он хочет посредством твоей деятельности создать их истинное, даже и земное счастье.

Но вернемся к Елисею. Возьмем следующее деяние, совершенное им в силе Духа Божия. Перед нами в 4 Цар. 4, 1—7 встает бедная, сильно обремененная долгами вдова, муж которой только недавно ушел из мира. Он ничего не оставил ей, кроме теснящего и угнетающего ее заимодавца, готового теперь обратить ее обоих сыновей в рабов. В нужде она обращается к человеку, на котором дух Илии вдвойне. И что он делает? Говорит ли он ей: «Мне жаль, очень жаль тебя, будь уверена, что все мое сочувствие на твоей сторо-

не, я поговорю с заимодавцем, может быть, он потерпит и мы тогда устроим сбор, чтобы, если не совсем поправить, то по крайней мере, смягчить участь твою и твоих сыновей?» Опускает ли он руку в карман и дает ли ей десятирублевую монету, чтобы только отвязаться от нее? Или говорит ли он ей: «Ты хорошо знаешь, милая, что я ни богатый купец, ни миллионер: всем невозможно помочь; я могу глубоко сострадать тебе и, будучи пророком Божиим, могу служить тебе духовным утешением: вот все»? Ах, нет; дух Илии вдвойне на Елисею глубоко принимает к сердцу печальное положение вдовы, он допускает вопиющую нужду беспомощной матери совсем близко к себе, чувствует скорь сирот, которые должны подвергнуться рабству и, уповая на своего Бога, говорит: да, бедная, ты должна получить полное избавление! Но как? Правда, золота и серебра у него нет, как впоследствии и у Ап. Петра, но у него есть Бог, с Которым он в единомыслии и Который непременно войдет с ним в бедственное положение несчастной женщины, и этого достаточно. Посмотрите только, как он посредством чуда Божия наполняет до краев те многие пустые сосуды небольшим количеством елея, бывшим еще в доме вдовы, и как этого вполне хватает, чтобы заплатить все долги и оставшимся питаться ей самой с сыновьями.

Могли ли мы думать, что сила свыше, имея орудие, готова к услугам и бедной, вопиющей с верою вдовы, и проявится, чтобы законным путем удовлетворить теснящего заимодавца? И однако, братья мои, Дух Илии вдвойне, если он наполняет нас, научит нас и этому о нашем Боге; Он ясно покажет нам как, живя в нас, Он сострадает слезам и горячим сердечным вздохам; с какой охотой снял бы Он черные вуали с каждой вдовьей и сиротской головы. Он нам откроет, как Он готов вступить там, где собирается разразиться буря над незащитной головой, и как Он умеет выплачивать даже незаслуженные долги, если от Него ожидают этого. Ах, если бы наши дорогие вдовы и сироты хорошо знали это о Нем! И пусть было бы больше преданных Ему орудий, больше христиан-Елисеев, которые сделали бы из этих драгоценных истин не статью своего вероучения, но которые, как Елисей, верою применяли бы их на практике!

Перейдем к следующему делу веры этого раба Божия. В 4 Цар. 4, 38—44 рассказывается нам даже о двух. В стране дороговизна и голод, доводящие людей до того, что они едят даже несъедобное, как часто случается в такое время. В первом случае им даже попадаются ядовитые растения, угрожающие верной смертью. Только вопль, направленный к мужу с двойным духом Илии, спасает их. Елисей не говорит: «Ведь этот голод послал Господь, и Он же допустил, чтобы эти люди, вероятно глубоко провинившиеся перед Ним, поели отравы», нет, напротив, он не разыскивает вины и греха этих, и без того несчастных, но силой Божьей превращает ядовитую похлебку в здоровое кушанье. Во втором случае он вполне добровольно отказывается от подарка, названного здесь хлебным начаткам, потому что бедный народ голодает. Он глубоко сочувствует алчущим и жаждущим и, чтобы утолить их голод настолько умножает малое, что еще остается, как впоследствии сделал наш Господь. Мы видим, что дух Илии вдвойне на Елисею постоянно готов помочь и помогает бедному и ничтожней-

шему: его слава состоит в том, чтобы видеть бедствие, не уклоняться от него, а устранять его Божьей силой. Он никогда не думает обогащаться, но все чем владеет, он имеет для других, и ничего на поприще благотворения не кажется ему невозможным.

Приди, посмотри еще раз на своего Господа: не истекает ли от Него, как могучая река, этот Дух милости, удивительнейшего снисхождения и благодати? Что было сказано о Нем, когда пророки наперед описывали Его? Вот, я слышу как Он говорит: «Господь Бог дал Мне язык мудрых». Да, Он имел язык мудрых, но для чего же? Чтобы произносить сильные речи, высказывать великую премудрость приводить толпу в изумление и господствовать над нею? Нет, о нет: но, как говорит Он: «чтоб Я мог словом подкреплять изнемогающего» (Ис. 50, 4). Где был изнемогающий, выбивающийся из сил, печальный и попавший в тесные обстоятельства, там было дело для Него; там отирал Он слезы, там возливал елей на раны, туда нес Он слова жизни. Ах, почему так дороги у нас слова для изнемогающих, слова утешения и сострадания, как будто это были бы золотые монеты, и почему они тем реже, чем мудрее язык? Не потому ли, что у владеющих им недостает этого драгоценного Духа Божия?

Вспомним еще раз нашего Господа. Почему, думаешь ты, слава Его будет так велика в предстоящем тысячелетнем царстве, как сказано в Пс. 71, 8—11: «Он будет обладать от моря до моря и от реки* (*Ефрат) до концов земли», так что «падут перед ним жители пустынь и враги его будут лизать прах... И поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему» Стихи 12 и 13 дадут нам следующий ответ: «Ибо он избавит нищего, вопиющего, и угнетенного, у которого нет помощника. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет». О, дух Илии вдвойне, истинный Дух Христа, в котором Ты являешь Свою славу, сойди так на народ Твой, чтобы мы тоже сделались такими самоотверженными, любвеобильными, расположенными к бедности, нужде и несчастью вокруг нас; тогда вскоре будут снова совершаться чудеса Божьи, как издревле. Вскоре дух отрицания и приближающегося антихриста и его гордые притязания на то, что он принимает участие в несчастном и бедном не будут в состоянии удержаться с видом правоты в бедном народе, как в наши дни.

Что же мы скажем дальше о совершенном Елисеим чуде над Нееманом Сириянином, описанном в 4 Цар. 5, 1? Разве последний не был идолопоклонником, не принадлежал к народу, в то время особенно притеснявшем Израиля, и разве именно этот человек не был одним из сильнейших притеснителей? Как казалось бы естественным просто представить этого человека ужасной болезни, проказе, снедавшей его. Не казалось ли, что по духу ветхого завета для него существовали только слова: «Так да погибнут все враги Твои, Господи!» Или другие: «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» Однако муж с духом Илии вдвойне далеко опередил время своих отцов и время Илии; лишь только он слышит о том, что царь Израильский разодрал одежды свои из-за невозможности излечить проказу Неемана, как посылает к царю, велит прислать к себе этого человека и творит над ним чудо, какого не совершалось через него ни над кем в Израиле. Воистину, если бы в те дни мы во всем Израиле искали кого-нибудь создавшего только в воображении

человека, который бы сотворил такое славное дело над язычником и врагом Израиля, мы не нашли бы и такого. Елисей же далек всякой узости, всякой национальной гордости и религиозной ненависти; его дух — не дух партийности или сектантства, его сердце широко открыто для помощи, и сила Божия беспрепятственно изливается и на этого чужестранца-язычника. И когда последний хочет затем положить к ногам пророка тысячи — все это отклоняется: исцеление не должно стоить Нееману ни полушки; но слуга Елисея, Гиезий, который не хочет упустить случая составить себе капитал, воспользовавшись обширной благодеющей любовью своего господина, поражается за полученное обманом серебро болезнью того человека. Какой удивительный дух этот дух Илии вдвойне!

Не следует ли напомнить еще короткого рассказа о всплывшем топоре в 4 Цар. 6, 1—7? Сыны пророков собираются переселиться к Иордану. Елисей — как отец среди них, поэтому они обращаются в этом деле за советом к нему. Он говорит им: «пойдите». С детской доверчивостью они делают еще шаг: они упрашивают его идти с ними, и удивительно! Пророк Божий беспрекословно присоединяется к ним, когда они идут рубить деревья. Какое смирение, снисхождение и какая любовь к народу Божию! Не поплатится ли он известной частью своей славы и почета из-за такого необдуманного поступка? Не был ли он человеком, который общался с сильными и великими (4 Цар. 4, 13) и даже презирал их, если только они не любили Бога и не жили для Него, хотя бы были царями? Открой только 4 Цар. 3, 13—14 и прочти это место. Но тут он выступает так тесно соединенным с самыми ничтожными в своем народе, что для него их дело является его делом, оно для него даже дело Божье, что так явственно обнаруживается при совершившемся здесь чуде. Всякий, конечно, знает рассказ об упавшем в воду топоре, который даже не принадлежал работавшему им бедняку, а был только взят на подержание. Вы ведь знаете, как Елисей в силе Духа, покоившегося на нем, заставил всплыть топор. Почти искушаешься возбужденно крикнуть этому человеку Божию: «Стой, Елисей! Подумай, что ты хочешь сделать; разве ты не прямо идешь к тому, чтобы поругать и унижить святую, живущую в тебе силу Божью, применяя ее к таким маловажным вещам?!» Не мог ли он после того, как топор упал в реку и как позвали на помощь, просто взяться за карман, сунуть в руку бедному человеку рубль-другой и тем возместить его утрату? Конечно, этого здесь было бы достаточно, и оно чудно проявило бы любовь пророка, дух его и готовность всегда помочь, но оно не показало бы, насколько непосредственно участвовал в этом деле любви Сам Дух Святой, как Он хочет вникнуть и вникает в ничтожнейшие обстоятельства, когда мы — преданные Ему орудия. Теперь же, когда потонувшее железо всплыло Его силою, это так явственно выступило наружу.

В этом то, дорогие дети Божьи, и хочет проявляться полнота Духа Святого, коль скоро она обитает в нас, именно в малейших делах любви, в нашем ежедневном житье-бытье, даже в мелочах, которые едва составляют дневной заработок человека. Хотим ли мы иметь Его там, или желаем ограничить Его своей коморкой, церковью, своим кабинетом, своими проповедями и молитвами? Бо-

юсь, что если мы делали это, Он отсутствовал и там. Но как много железа заставил бы еще всплыть Дух Святой через нас, если бы наши дни, наша личность, каждое наше дело было посвящено только Ему и там, среди которых Он поставил нас в этом мире!

Бросим еще один только взгляд на привлекательный рассказ о пленении пророком войска сирийского. Прочитай 4 Цар. 6, 8—23. Здесь нам сообщается, как Елисей должен был быть взят в плен сирийским отрядом, потому что он выдавал царю израильскому местоположение войск царя сирийского. После того, как сирийские разведчики узнали, что пророк находится в Дофаиме, город был окружен ночью сириянами. Утром слуга пророка видит большое войско, и в крайнем смущении восклицает: «Увы! господин мой, что нам делать?» Пророк молился, и у него открываются глаза: он видит «что их кругом охраняет войско небесное. Между тем, к ним приближаются посланные, чтобы взять Елисея. По его молитве они поражаются слепотою, вероятно, только таким образом, что не узнают стоящего перед ними человека, он делается их проводником и приводит их в средину Самарии. Самое драгоценное из того, что теперь следует, заключается в том, что он здесь просит Господа открыть им глаза, чтобы они узнали, что сами попали в руки своих врагов, сами очутились в положении, откуда для них нет выхода. «Не избить ли их, отец мой?» — спрашивает царь Израильский, подумав что пророк привел их к нему только для этой цели, и желая использовать этот случай. Ах, как мало понимал он Елисея и как мало знал дух его! Хотя эти полчища и их царь поступили бы безжалостно с пророком и избili бы всего Израиля, если бы те попали в их руки, он, все же не допускает, чтобы здесь пропал у них хотя бы волос с головы. «Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему», — так гласит его приговор над ними. И об исполнении его сообщается дальше: «И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему». Не правда ли, это было обращение, как с дорогими гостями, а не с врагами?

Как метко характеризует это событие дух Илии вдвойне на Елисея. Это дух, который не платит злом за зло, но за зло платит добром; это дух, который, не смотря на сильное и соблазнительное искушение ко вражде (оно исходило от самого царя), все-таки любит врагов своих, благословляет проклинающих его, благотворит ненавидящим его и молится за обижающих и гонящих его; дух, оказывающийся тождественным с Отцом Небесным, Который повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Матф. 5, 44—45). Это дух, который бесконечно далек от того, чтобы низвести огонь с неба, как сделал Илия с двумя пятидесятками воинов и их начальниками, посланными за ним, подобно этому полчищу сириян за Елисеем. Впрочем, да, у него тоже есть огонь, огонь, который удивительно жжет: это горящие угли, которые он собирает на головы врагов своих, накормляя их, когда они голодны, напоя, когда жаждут (Пр. 25, 21—22), и таким образом, действительно побеждает и одолевает врагов любовью. Это чудное происшествие ведь действительно кончилось полной победой, потому что сказано: «И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеву». Да, это — слава духа Илии вдвойне, это Дух Иисуса Христа, Которого Елисей был таким ярким прообразом.

Пожалуй, тех проявлений этого Духа, которые мы видели, хотя особое внимание наше было обращено только на отдельные факты, достаточно для того, чтобы побудить нас, детей нового завета, которым так приличествует этот Дух, горячо желать и жаждать его. Не замечается ли огромного недостатка в этом Духе среди детей Божьих при обозрении их ежедневной жизни? Как мало подобия Христу, готовности помогать, сердечного сострадания, поспешающей услужливости, как мало смирения, кротости и прежде всего любви, любви к ближнему, а где любовь ко врагам? На что здесь красивые речи, которые, не сходя с языка, имеют целью сколько возможно заменить или покрыть этот недостаток? И самым печальным при этом является то, что подобное плачевное состояние вообще удовлетворяет. Ах, где Елисеи в народе Божьем, во что бы то ни стало стремящиеся подняться выше? Разве то, что было доступно уже тому человеку Божию в ветхом завете, не может быть доступно нам в новом после того, как Христос совершил вечное искупление, и Дух Его сошел к нам? Не ясно ли сказано: «что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они (древние) не без нас достигли совершенства» (Евр. 11, 40)? Елисей также поставлен в пример для нас, как все, описанное нам в наставление, чтобы мы, видя его, узнали, какая полнота Духа Божия уготована в Боге для человеков, и как мы можем сделаться ее участниками. Пусть же, пока мы еще не отошли от этого славного слуги Божия, нас занимает крайне важный вопрос:

3. КАК МЫ МОЖЕМ ПОЛУЧИТЬ ЭТОГО ДУХА?

Пример Елисея учит нас об этом более, нежели мы в состоянии изложить здесь, но мы все же хотели бы выдвинуть некоторые важные пункты. Если мы хотим получить силу свыше, как тот раб Божий, мы должны:

Прежде всего освободиться от всякого самодовольства. Елисей мог бы вполне удовлетвориться тем благословением, силой, жизнью, блаженными чувствами и опытами, которые он ежедневно приобретал в общении с великим пророком Илией; многие из сынов пророческих, без сомнения, завидовали ему в этом отношении. Однако этого было для него далеко не достаточно. Даже больше: он видел всю меру духа в своем учителе, но, думая о том, что она могла бы стать и его мерой, он начал желать того же вдвойне. В полном смирении перед своим Богом он жаждал и просил вдвойне, т. е. двойной меры, и не успокоился, как мы видим, до тех пор, пока не получил того, чего желал.

Если мы хотим достигнуть того, чего достиг он, то и нашу душу безусловно должно наполнить такое же горячее желание. Плачевное состояние многих детей Божьих в наше время коренится прежде всего в их довольстве собой: им достаточно скудных милостей, которыми они обладают, хотя и сознают, что ими проявляется слишком мало силы в ежедневной жизни. Они едва-едва прозябают и с трудом могут поддержать жизнь; но ведь они имеют ее столько же, сколько и многие другие, они — так называемые современные, шаблонные христиане: чего же желать еще? Вот отпечаток, наложенный, за малыми исключениями, на наш настоящий век. Когда мы замечаем там и сям детей Божьих, имеющих от Господа больше и живущих в большей полноте, нам, пожалуй, иногда западет тайное желание: ах, если бы я был таким, как тот или другой! Или мы дохо-

дим даже до того, что подражаем неразумным девам: «Дайте нам вашего масла». Хочется погреться около этих людей, хочется хоть немножко подвинуться через них, но никогда не приходит мысли: нет, не этот посвященный человек, не эта исполненная Духом женщина может служить для меня мерой благодати Божьей во мне и надо мною: моя цель дальше, выше. Да, мы часто в плену какого-то ложного смирения, внушающего нам, будто подобная мысль уже почти проступок перед Богом; таким образом, на место Духа Христова вступает, как вооруженный человек, дух лаодикийский, говорящий, наконец, в сердце: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» (Откр. 3, 17). И пока это состояние не уступит места томительному, пламенному стремлению к наибольшей полноте Духа Святого, превосходящей все наши опыты и окружающие нас примеры, помощи никогда не будет. Да даст Господь этот голод и жажду в сердца детей Своих, также и в твое сердце, дорогой читатель. И если бы настоящая книжечка содействовала этому, я возблагодарил бы Господа из глубины души и был бы богато вознагражден.

Далее. Если мы хотим быть причастниками этого самого Духа, мы должны научиться верить, как верил Елисей. Какое глубокое, непоколебимое упование высказывается в его желании достичь духа Илии в двойной мере! Чтобы это было одним только желанием, как многие из наших желаний, исполнения которых мы и не ожидаем, не может быть допустимо ни в каком случае. Святая торжественность последних минут Илии здесь на земле, известных Елисею, условное обещание отходящего учителя и последовавшее исполнение поставленного условия — лучшее доказательство, что он заранее действительно верил тому, что после случилось с ним. Елисей, наверно, ожидал, что получил желаемое, несмотря на противоположные опыты всех других людей, из которых никто не достиг высоты даже благ Илии, а тем менее того, чтобы иметь дух его вдвойне. Он верил вопреки собственному опыту, так как сам до тех пор ведь стоял гораздо ниже Илии и Господь не сотворил через него еще ни одного чуда. Может быть его, напротив, гораздо чаще подавляло сознание своей собственной немощи и ничтожества, когда его учитель совершал у него перед глазами то, чего мир никогда еще не видал. Тем не менее, он верил, что для Господа нет ничего невозможного, что Господь наполнит пустой дотолле сосуд более, нежели сосуд лучшим образом исполненного раба Божьего; Он будет употреблять неупотребленное еще орудие в два раза больше против того, которое Он собирается отодвинуть в сторону.

Да, Богу постоянно ставит границы великое неверие верующих. Оно ожидает от Могущего «сделать несравненно больше» все-таки только того, что будет в размере нашего собственного расчета, единственно того, к чему мы сами способны или до чего доросли, как будто Ему невозможно поднять нас выше нашей немощи и неспособности в Его силу и Его способность. О, да получит поэтому величайший грех верующих, неверие, свой смертельный удар у тебя и у меня, и да научимся мы схватить руку Всевышнего и брать из нее благодать на благодать прежде, чем заметим наше достоинство и прежде, чем увидим перед собою других, уже ставших причастными Его благ в столь обильной мере. Как доволен был бы Господь еще сегодня, если бы мог сказать о нашей вере тоже, что сказал о вере

римского сотника, воскликнув: «Истинно говорю вам: и в Израиле не нашел Я такой веры» (Матф. 8, 10). Или, когда Он сказал жене Хананеянке: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (Матф. 15, 28). Поэтому схвати руку Всевышнего еще сегодня, брат мой!

Однако если мы верим, что можем получать все от Господа, мы должны также и просить у Него, как Елисей просил у Илии. Как этот человек в данном случае учит нас молиться соразмерно с нашей верой. Заметьте, его просьба не была вызвана каким-нибудь обетованием, и исполнение ее ничем не было обеспечено. Дал ли ему Илия какой-нибудь намек или ободрение, чтобы протянуть руку за тем, что было еще славнее и выше того, чем обладал он сам? Мы нигде ничего об этом не читаем. Мы, напротив, даже узнаем, что этот человек, между прочим принадлежащий к числу величайших мужей молитвы в мире, услышав просьбу своего ученика, приходит в изумление и восклицает: «Трудного ты просишь!» Илия, без сомнения, сознавал, что он сам вообще не мог дать ничего, тем меньше двойной меры духа, которого он имел: он конечно, знал, что эта просьба относилась, собственно, к его Богу, и все же, даже направленная к Богу, она казалась ему трудноприемлемой. Но взял ли Елисей вследствие изумления Илии свою просьбу обратно, уменьшил ли он ее, чтобы сделать более удобоисполнимой? Нет, он остался при намеченной им цели и ожидал исполнения.

В какое совершенно лучшее положение поставлены мы относительно Духа нашего Господа и Его излияния на нас. Сколько Его славных, вполне определенных обетований находятся у нас в руках, как залог верного услышания нашего прошения. «...Тем более,— уверяет Он нас,— Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лук. 11, 13). «Кто верует в Меня,— свидетельствует Он нам торжественно,— у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой», и мы знаем, что Он говорит это «о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Иоан. 7, 38—39). Не веруем ли мы в Него? Следовательно, не должны ли мы получить, как говорит Писание? Мы ведь постоянно выдвигаем нашу веру на вид имеющим веру только на словах: так не должен ли тогда Дух Святой, текущий реками, сделаться нашей долей? И на другом месте Он подтверждает нам так торжественно, как может сделать это только Он: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду» (Иоан. 14, 12). Зачем Он сказал нам это? Да, наверное, затем, чтобы мы эту цель Его сделали и нашей целью, чтобы мы достигли не только дел Елисея, но дел и Его. И далее: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Иоан. 14, 13). Кроме того, разве мы не знаем, что «обетования Божии в Нем "да" и в Нем "аминь",— в славу Божию, чрез нас» (2 Кор. 1, 20). О, какая вера развилась бы у Елисея после таких обетований, какие молитвы вознеслись бы от него на их основании! А нас, поощряют ли они нас действительно просить в полной мере того, что они обещают? После таких обетований мы должны бы были приводить в изумление нашими молитвами сильнейших мужей веры гораздо более, чем удивил Елисей Илию, а все же нашим просьбам, может быть, никогда не удивлялись даже наши обыкновенные ближние. Верили ли мы когда-нибудь этим обетовани-

ям, от всего сердца и во всем их объеме? О, если бы мы сделали это наконец! И сверх всего того, мы ведь молимся достославному Господу, Который не только все может, но с горячей любовью хочет услышать нас, перед нашими глазами и вокруг нас исполняет молитвы тысячи, нам самим дал славнейшие доказательства того, что они услышаны и оставил нам все Свои обетования для того, чтобы прославиться через их исполнение. Когда же настанет время, что мы возьмем хотя бы только одно из Его многих обетований, положим в молитве перед Богом и не возьмем обратно, пока не получим такого действительного осуществления его, как Елисей?!

Далее, чтобы получить Духа Христова в полной мере, мы должны научиться у этого человека Божия так тесно соединиться с нашим Господом и Учителем, как Елисей сблизился с Илией. Прямо поразительно, когда обзираешь последние часы их совместного пребывания, как Елисей следует шаг за шагом за своим учителем и господином, не оставляя его ни на минуту. Только его стремление не лишиться исполнения своего сердечного желания объясняет его, дошедшую до непослушания, привязанность к Илие. «Останься здесь,— говорит ему последний в Галгале,— ибо Господь посылает меня в Вефиль» (4 Цар. 2, 2). Повинуется ли ему Елисей, дотоле безусловно послушный ему на слово? Ничуть. Его ответ — скорее клятва не покидать его. «Жив Господь и жива душа твоя! — восклицает он, как бы ухватываясь за него,— не оставлю тебя» (ст. 2). По приходе в Вефиль во второй раз слышатся слова: «Останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон», и далее, в Иерихоне, то же говорится в третий раз; но останавливающая рука Илие не может отстранить от себя этого мужа. Может быть, готовому для неба пророку уже излишня всякая человеческая близость; но здесь находится некто, для кого его святое общество составляет драгоценнейшую и желаннейшую сферу; поэтому он и держится за него тем крепче, чем сильнее хочет отстранить его Илиа. Кроме того, зная, что уже не долго будет он иметь возможность ходить с ним, так как уже сегодня тот навсегда исчезнет из глаз его, он говорит сам себе: «Воспользуйся еще этим часом», а после того, как ему говорится, что исполнится и желание его сердца, если он увидит, как господин его будет взят от него, взор его неотступно направлен на Илию.

Такой еще и ныне путь к исполнению Духом Господним в полной мере. Ходи, брат мой, сестра моя, непрерывно с твоим Учителем и Господом, не делай ни шагу вне общения с Ним. Не дай никогда прерваться этому общению даже и среди самой шумной сутолоки окружающего тебя мира. Может быть, твой жизненный путь должен совершиться при непрестанной перемене обстоятельств, может быть, Господь тоже идет с тобою из Галгала в Вефиль, из Вефиля в Иерихон и из Иерихона на Иордан; но пусть твое решение будет твердо: «Жив Господь! Не оставлю Тебя». Может быть, Он станет испытывать тебя, когда, по-видимому, не будет более влечь тебя за Собою или даже станет как бы отстранять от Себя; Он может иногда делать это, чтобы нам самим сделалось ясным наше собственное, действительное отношение к Нему. Ах, мы так привыкли, чтобы Он постоянно влек нас; когда же этого нет, или когда мы того не чувствуем, мы отстаем; если Он влечет нас — да, тогда мы бежим. Но Он хотел бы, чтобы мы бежали за Ним даже и тогда, когда кажется, что Он не только не влечет, но даже хочет освободиться от нас. И, не-

сомненно, что, если сердце наше горит во что бы то ни стало получить Его и Духа Его в полной мере, наша жизнь проявится в таком тесном общении с Ним, что ни одна минута не застанет нас без Него. О, пусть у каждого чада Божия дойдет до неудержимого, но бесконечно блаженного стремления к цели, чтобы мы достигли ее, как нас достиг Христос.

Наконец, научимся еще от этого человека Божия, что для того, чтобы сделать—ся причастными полисты Духа Господня, необходимо прежде всего решительно порвать совсем, что мы есть и что имеем. Мы видим Елисея в то время когда от него борется его учитель, со взором, неуклонно направленным на своего прославляемого господина; взирая ему вслед, он получает милоть Илии, становя—щуюся для него как бы залогом его наследия и услышания его просьбы. Что де—лает он прежде всего? Мы читаем: «И схватил он одежды свои, и разодрал их на две части» (4 Цар. 2, 12), и только после этого поднял милоть Илии себе в собст—венность. Разодранные одежды само по себе можно было бы рассматривать как знак печали; у него же, отныне пророка Божия и преемника отошедшего учителя, это — разрыв и отрешение от своего прежнего положения, а взятие пророческой милоти — вступление верою в ожидаемое наследие и принятие его. Невольно вспоминается первое призвание пророка, когда Илия бросил за него вероятно ту же самую милоть. Елисей, конечно, хорошо понял тогда, что это означало, по—тому что сейчас после этого мы читаем о нем: «И оставил Елисей волов, и побе—жал за Илиею...— но, как бы желая быстро наверстать что—то забытое,— он, ото—шедши от него, взял парч волов и заколол их, и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и раздал людям, и они ели. А сам встал, и пошел за Илиею, и стал слу—жить ему» (3 Цар. 19, 19—21). Это был такой полный разрыв со своим прежним занятием и жизнью, что даже орудия его были преданы огню; это был разрыв со своими близкими и всеми родными, такой, что отступление стало как бы невоз—можно; нечто подобное перед нами и теперь, где милоть Илии во второй раз по—крывает его, совсем передается ему. Он не хочет надеть ее поверх своей соб—ственной одежды, но последняя совершенно раздирается и удаляется. Если он при своем первом призвании порвал с жизнью, переданной ему от отцов, то те—перь он порвал с тем, что для него было несравненно ближе, т. е. со своей волей, знанием и способностями, с собственной силой и со всем, что исходило от него самого. Он отстранил то, что принадлежало ему, и облекся в то же самое время в желанную и вымоленную силу свыше; отныне она одна должна была совер—шать дело Господне в нем и через него.

Облечение в самого себя, действие и хождение в собственном вооружении, в своем «я», надежда на плоть, вера в собственные способности, волю и зна—ния — вот, что и в наше время удерживает полноту Духа Святого вдали от де—тей Божьих. Мы знаем, что это должно быть совлечено, знаем, что собствен—ным «я» стоит Ему поперек дороги, оно заняло Его место, но мы не решаемся на разрыв и во многих случаях не хотим его. Страх вдруг действительно порвать с собой самим, с тем, что мы есть, что имеем и можем, страх причинить плоти боль, разорвать ее и предать смерти наше «я», чтобы Бог и Его Святой Дух мо—гли вступить в Свои права,— этот страх мешает Ему вооружить нас Самим со—бою. Мы слишком часто слушаем старый дух Петра, когда он взывает: «Будь

милостив к Себе; да не будет этого с Тобою». И таким образом продолжаем сохранять свою собственную жизнь и вовсе не видим, как через это теряем истинную и славную жизнь Божью. Это тот страх смерти, благодаря которому мы через всю жизнь подвержены рабству (Евр. 2, 15), хотя Христос искупил нас от него. Готов ли ты сегодня разорвать себя или дать разорвать другим, как Елисей поступил со своей одеждой, или, лучше, как Господь предал Тело Свое: тогда ты сегодня с детской верой можешь надеть милость силы Его; она никогда не может быть надета поверх твоей одежды; Он, Дух Святой, не есть исправление, облагораживание или дополнение того, что мы уже есть или имеем, но Он приходит, чтобы отстранить нас и встать на наше место. Поэтому сдайся сам, покончи со своим «я»: этим ты освободишь место для Того, Кто хочет покрыть тебя Самим Собою, и Он будет дан тебе так что пребудет с тобою навеки.

Аминь.

СТУПЕНИ

(несколько слов о вознесении)

ИСКУПЛЕНИЯ

*«И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо»
Лук. 24, 50 — 53*

После своего воскресения в течении сорока дней являлся Христос Своим ученикам и, беседуя с ними, укреплял их в вере, открывал тайны Царствия Божьего, готовя к проповеди Евангелия и созидания на земле Его Святой Церкви. Явившись им в последний раз в сороковой день, Он снова подтвердил, данное ещё до Своих страданий, обетование послать им Духа Утешителя и затем вознёсся от земли в глазах их.

В этом величественном событии, которое мы постоянно отмечаем, заложен сокровенный смысл домостроительства нашего спасения, и, благодарение Богу, он не сокрыт от нас.

Воплощение Бога Слова, Его крестная смерть, воскресения и мёртвых и вознесение на небо — это отдельные ступени, по которым проходит восстановление человека Господом Иисусом Христом. Эти Евангельские события, следуя друг за другом, находятся в очень тесной связи между собой, и не будь исполнена Христом хоть одно из них, план спасения рода человеческого не завершился бы.

Какова же связь между этими отдельными ступенями искупления?

Во-первых, без воплощения Бога Слова невозможны были бы дальнейшие действия Божественной любви, имевшей своей целью спасение человека.

Во-вторых, изумление и трепет Ангелов, взиравших на Своего Господа, восходящего на

небо в одежде человеческой плоти, были связаны с тем, что Эта восходящая на небо Человеческая Плоть, даже после Своего прославления сохранила на Себе следы спасительных страданий Богочеловека. Раны, без которых Он сошёл и с которыми восшёл, указывают на полное искупление грешного человечества, ибо, когда Он висел на кресте — дал за нас цену искупления, когда же вознёсся — привлёк к себе то, что искупил.

В-третьих, «А "восшел" что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес...» (Еф. 4, 9—10). Христос снизошёл в гроб — и отверзалась преисподняя; Христос восшёл на небо — и прославилось небесное. Воскресение Господа есть наша надежда, а Его вознесение есть наше прославление. Хотя преграда смерти, отделявшая человека от Бога, разрушена сошествием Господа в ад и Его воскресением, однако только после вознесения Его, когда Он нашим естеством в прославленной Своей плоти восшёл на небо, смертная природа наша пересажена в недра бессмертия!

Только после Своего вознесения Господь Иисус воссел одесную Отца, как Бог и как человек, и поэтому мысль об искуплении человека, как конечной цели домостроительства, имеет непосредственное отношение к празднику вознесения. В воскресении Господнем завершается наше искупление.

О дне вознесения можно сказать: Бог примирился с родом человеческим, долговременная вражда прекратилась, наступил дивный мир, и мы, которые оказались недостойными земли, вознесены на небеса!

Восходя на гору Масличную перед Своим вознесением, Христос взял из ветхого града лучшие камни, которые в дни Своей земной жизни словом истины очистил и приготовил для нового здания и поставил их на свободное, чистое, высокое место, и благословил здесь Новосозидаемую Церковь Свою. Аминь.

Соглядатаи

*«Не бойтесь народа земли сей... защиты у них не стало; а с нами Господь...»
Числ. 14, 9*

Обратим внимание на одно важное событие из истории Израиля, которое Господь Духом Святым запечатлел на страницах Священного Писания.

Народ израильский, выведенный из дома рабства, совершал переход через пустыню в обетованную Господом страну, где «течет молоко и мед». Вот стан их остановился в пустыне Фаран. До Ханаана оставалось совсем немного. Господь повелел Моисею послать людей осмотреть землю, которую Он дает им во владение. Моисей взял главных из каждого колена сынов израилевых и послал их в Ханаанскую страну (Числ. 13, 18—23).

Возвратившись через сорок дней, соглядатаи принесли ответ: «...мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее; но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие; и сынов Енаковых мы видели там» (Числ. 13, 28—29). Так кратко

и объективно рассказали они Моисею, Аарону и всему обществу о том, что видели. Но между сынами израилеными соглядатаи стали потом распускать искаженную, преувеличенную фантазией худую молву о земле обетованной. «И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь. И роптали на Моисея и Аарона...» (Числ. 14, 1—2).

Из двенадцати соглядатаев только двое успокаивали народ — Иисус Навин и Халев. Но слова их потонули в яростном крике: «Побить их камнями!» Трудно было этим двум мужам успокоить народ — численное превосходство ложных свидетелей возымело большое действие на сердце израильтян. На их спокойную речь и уверенность в предстоящей победе над народами, которых Господь предаст в их руки, никто не откликнулся. Народ слушал тех, кто говорил, что борьба за землю — бессмысленна, страдания напрасны; что идти на войну против сильных врагов равносильно самоубийству. Народ был в панике: «Мы вам не верим! Десять свидетелей говорят против вас двоих. Вы хотите погубить нас в пустыне. Долой Моисея и Аарона! Поставим себе начальника и возвратимся в Египет».

А что могли говорить о Халеве и Иисусе Навине десять их товарищей, с которыми они ходили осматривать землю? Раз они не поддержали их в распространении худой молвы, им ничего не оставалось делать, как клеветать на них: «Эти двое хотят выслужиться перед Моисеем и Аароном, хотят захватить власть и повести нас, безоружных и беззащитных, на верную гибель».

Ослепленные яростью сыны Израиля забыли, каким издевательствам подвергались в Египте, сколько пота и крови пролили на изнурительных работах, как египтяне умерщвляли их детей. Скоро забыли они, сколько милости явил им Господь в пустыне; забыли, что они — единственный народ на земле имеющий счастье знать истинного Бога и быть избранным Им. Бог дал им кротчайшего вождя, который был предан им до смерти и неоднократно защищал их и предотвращал справедливый гнев Божий, готовый обрушиться на них. И в этот раз Моисей умолил Господа, чтобы Он помиловал и не истреблял народа Своего.

«...Бог поругаем не бывает. Чтò посеет человек, тò и пожнет» (Гал. 6, 7). Десять соглядатаев сеяли ветер в стане народа Божьего, а пожали бурю, которая стерла их с лица земли. «Сии, распустившие худую молву о земле, умерли, быв поражены пред Господом» (Числ. 14, 37).

Итак, мы видим, что народ израильский не мог войти в землю обетованную за неверие (Евр. 3, 19). Именно неверие поставило перед ними непреодолимые препятствия, преувеличило до крайних пределов реальную опасность. Сердце их исполнилось страха перед высокорослыми сынами Енаковыми, перед укрепленными и большими их городами. Они перевели свой взор с Бога, Который не перестал являть им силу Свою и могущество, на препятствия, и убоялись. Исчезла вера. Вместо страха Божьего появился страх перед людьми, вместо доверия Богу — ропот.

Соглядатаи принесли из-за Иордана плоды: большую виноградную кисть, гранатовых яблок, смокв. Это должно было возбудить желание израильтян скорее достигнуть вожделенного края, войти в покой, обетованный Господом, но этого не произошло.

Мы также пользуемся плодами Небесного Ханаана. Кому из вас, дорогие дру-

зья, неизвестно чувство братской любви и духовного родства верующих, чувство глубокого Божьего мира, который не могут встревожить ревущие волны житейского моря? Любовь, долготерпение, радость, воздержание — плоды, которые производит в нас Сам Дух Святой, плоды из-за Иордана, с нашей небесной Отчизны, не растущие здесь, в мертвых пустынях нашего странствования.

Плотскими глазами мы не можем проникнуть в невидимое и осмотреть пределы Небесного Ханаана, ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Но благодарение Ему: «Нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 9—10). Дух Святой глазам нашей веры открывает тайны вечной и блаженной жизни,— какое это утешение для христиан!

И тем не менее есть в наши дни те «соглядатаи», которые вызывают в народе Господнем панику, ропот, возмущение, останавливая внимание детей Божьих на трудностях, на видимых барьерах, на возвышающихся укреплениях твердынь сатанинских, чем совершенно умаляют силу и всемогущество Божье и разрушают веру. Часто слышны их боязливые слова: «Вы забываете в какое время живете! Вы подвергаете народ Божий гонениям, опасностям, переживаниям! Вы оставляете сирот и лишаете их куска хлеба». И если эти люди не предлагают вернуться в Египет к огурцам и репчатому луку, то, по крайней мере, считают разумным не двигаться дальше пустыни Фаран. Как страшны им исполины века сего!

К сожалению, в стане народа Божьего сегодня есть те, которые ходят своим ведением, а не верой, ищут опоры в чем-то видимом, возлагают надежду на вещественное, временное, тленное, а невидимые блага, сокрытые в Господе, отвергают. Как мала мера такой веры!

«...Мы были в глазах наших пред ними, как саранча, такими же были мы и в глазах их»,— свидетельствовали соглядатаи израильского народа (Числ. 13, 34). Такими и мы считаем себя, такими считают нас в мире. «...Мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4, 13). «...Не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1, 26—27). Пусть возвышаются неприступные мирские крепости, пусть кичатся техническими достижениями, грозным оружием — защиты у них не станет, а с нами Господь.

Исполненные Духа Божьего Иисус Навин и Халев укрепили веру своих братьев, ибо твердо знали, что Господь ведет их не для поражения, а для побед. «Один из вас прогоняет тысячу; ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас, как говорил вам» (И. Нав. 23, 10).

И сегодня народ Его нуждается в смелых, исполненных Духом Святым, кротких и непреклонных свидетелях истины. Пусть каждый из нас будет таковым! Да утвердится всякая душа авторитетом Самого Господа, непреложностью Его слова и Его силой, и не устрашится всех твердынь князя века сего. «Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших» (Евр. 4, 1—2). А с нами да не будет так!

Аминь.

Молитва ГРЕШНИКА

Господи! Я знаю, что меня ожидает ужасное судилище пред лицом Ангелов, когда Ты обнажишь все грехи мои. Они больше того, что может быть прощено! Я согрешил пред Тобою хуже всякого человека. Я оскорбил Твоё имя чрезмерно. Жизнь моя распутнее блудного сына. Я должен тебе более того, кто должен был десять тысяч талантов. Злой враг обобрал меня хуже мытаря. Я превзошёл блудника, глубже ниневитян погряз в грехе. «Беззакония мои превысили голову мою...»

Заповеди Твои я нарушил, богатство Твоё расточил, залог, данный Тобою, прожил с врагами Твоими. Священные ризы, в которые Ты облачил меня, осквернил; светильник, данный Тобою, потушил Своим нерадением; лицо моё, которое Ты просветил, я снова омрачил грехами; очи мои, которым Ты дал свет, опять в непроглядной тьме.

О, я знаю, что Ты снова обличишь меня, от этого я никуда не скроюсь, но, Господи, не в ярости Твоей обличай меня. Я не прошу: «Не обличай меня». Это невозможно, но не в ярости обличай.

Ты полн любви и можешь снисходить. Ты знаешь точно все мои тайные падения. Не объявляй их, не обнаруживай пред всеми ангелами и людьми в день суда в моё вечное посрамление, но помилуй меня здесь и прости!

Если никто не может устоять пред гневом смертного царя, то как я устою пред гневом Твоим?

Господи! Не во гневе Твоём наказывай меня. Я не прошу: «Не наказывай». Наказывай, но не во гневе!

Разбойник просил и получил от Тебя прощение. Знаю, что блудница в горечи души припала к ногам Твоим и получила прощение. Знаю, что мытарь, который не смел даже поднять глаз на небо, оправданным пошёл в дом свой.

Но я не достоин прощения!

Я не имею достаточно слёз, не имею истинного исповедания, не имею чистой души, чистых помыслов, не имею любви к брату, не имею сострадания, чтобы самому быть достойным сострадания.

Господи! Не раз обещал я Тебе не делать греха и нарушал свои обещания. С каким лицом и по какому праву я прошу прощения???

Много раз Ты миловал меня, но я опять погряз в грехе. Ты долго-терпел, а я не обращался.

Сколько раз Ты поднимал меня, а я падал. Сколько раз ободрял, а я оставался не благодарным. Сколько раз был услышан Тобою, но

не слушал Тебя. Сколько Ты сострадал мне, а я ничем не послужил Тебе. Сколько чести оказал, а я не почтил Тебя.

Господи! Не в ярости обличай меня и не во гневе наказывай! Не исторгни меня из этой жизни незрелым, не сруби, как бесплодную смоковницу, оставь ещё на этот год для исправления; не застань меня не имеющим брачной одежды; не выстави обнажённой души моей на позор. У Твоего престола.

Помилуй меня, Господи, ибо я немощен! Изнурил меня грех мой, довёл до слабости и изнеможения. Враг сделал меня бессильным и гнилым. Потрясена моя вера, надежда, целомудрие, благочестие, кротость, смирение.

Спаси меня ради милости Твоей! Не ради моих дел, потому что они злы, не ради моих трудов, потому что они ничто, не ради моих молитв, потому что нечисты уста мои, но ради милости Твоей.

Если Ты хочешь судиться со мною, я сам вынесу себе приговор: «Достоин смерти!», но Ты спаси меня ради милости.

Господи! Не оправдается пред Тобою ни один из живущих. Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя. Небо и даже Ангелы нечисты пред Тобою, а кто я?

Господи! Не удивительно, когда Ты любишь достойного, прославляешь усердного — это дело справедливости, они заслуживают того.

Но прости мне мои согрешения, яви на мне недостойном милость Твою, чтобы прославлено было Твоё человеколюбие. Должен был некто десять тысяч талантов и Ты хотел совершенно простить ему, если бы он не обидел потом брата своего. Вернулся к Тебе блудный сын, желал быть наёмником, а Ты сделал его сыном и наследником. Разбойник просил Тебя только вспомнить о нем в Царстве Твоём, а Ты удостоил его самого рая. Горько плакал Пётр, прося прощения, а Ты дал ему ключи Царства.

Господи! Где милость Твоя, там спасение, кого Ты милуешь, над тем не произносишь суда, от того не требуешь отчёта. Милость Твоя лучше нежели жизнь! Господи! Не велико моё покаяние, велика милость Твоя!

Давида оправдали слова: «Согрешил я пред Господом». Сними с меня согрешение моё, ибо я тоже согрешил пред Тобою! В числе первых призванных Твоих были великие грешники, чтобы после никто не отчаивался в своём спасении!

Верую, Господи, в святую кровь Твою, которая сильна омыть мои беззакония и сделать меня белее снега.

Удалитесь от меня все, делающие беззакония, ибо услышал Господь голос плача моего и снял с меня вину греха моего.

Аминь.

/В этом номере мы помещаем сти-
хотворения двух братьев-узников/

«Моя любовь и песнь моя - РОССИЯ»

Суровый край. Кругом леса, снега...
Гирлянды белые обвили нежно ели,
В пушистых берегах таёжная река
Мечтает о весне и паводке в апреле.
 По небу облака на светлых парусах
 Несут на юг, как дар, снега густые
 В морозный день шепчу с слезой в очах:
 Моя любовь и песнь моя — Россия!

Придёт пора: весенние лучи
Растает снег и лес расправит крону,
И побегут весёлые ручьи
К большой воде с приветом и поклоном.
 Зазеленеют речек берега,
 А ветер заиграет над волнами...
 И детворой украсятся луга,
 Как яркими душистыми цветами!

И стая журавлей, спускаясь к ручью,
Кричит, приветствуя края родные...
В весенний день восторженно шепчу:
Моя любовь и песнь моя — Россия!
 Я с детства привыкал переносить беду,
 Терпел разлуку, голод и скитанье,
 Оберегая, нес свою мечту
 О счастье, о верности призванью.

И вера в величайшую Любовь,
Пришедшую и к нам сквозь бури века.
Я повторяю ныне вновь и вновь,
Что во Христе лишь счастье человека.
 За твое счастье я готов отдать
 Всю жизнь мою, все силы молодые,
 И умирая, с радостью сказать:
 Моя любовь и песнь моя — Россия!

◆◆◆

*Т*рудно жить, когда не видно света,
Трудно жить, когда кругом темно,
Трудно жить, когда заря рассвета
В чьё-нибудь не глянула окно.
 Если ложь царицей восседает,
 Если зло кругом руководит,

И неправда правду подавляет—
Трудно жить.
Но средь зла, пропитанного ложью,
В темноте сгустившейся ночной
Был зажжен однажды Словом Божиим
Яркий факел истины святой.
И нести его во все народы
Истомлённым, жаждущим сердцам
Через все преграды и невзгоды
Поручил Христос ученикам.
Было их тогда совсем немного
На суровом, жизненном пути,
Облечённых силою от Бога,
Чтобы знамя истины нести.
Шли они, Апостолы Христовы,
По деревням, сёлам, городам;
Рушились греховные оковы,
Умножалось племя христиан!
Поднимаясь их греховной тины,
Брали факел истины они.
В Риме, Македонии, Афинах
Загорались яркие огни.
И когда Стефанов убивали,
Думая заставить замолчать,
Это место Савлы занимали,
Чтоб святое дело продолжать.
Так и шла они, семья Христова,
С факелом горящим впереди,
Пробуждая многих к жизни новой,
Трудности встречая на пути.
Сколько им скорбей, гонений, пыток
Испытать пришлось за этот срок,
Сколько крови праведной пролито,
Кто бы всё измерить это мог!?
Кто бы счёл все тропы и дороги,
Города и сёла разных стран,
И все тюрьмы, каторги, остроги,
Где ступали ноги христиан!?
Но не тщетны были все старанья,
Не напрасен был тернистый путь,
И сегодня с радостным сознаньем
Можем мы на прошлое взглянуть.
Сколько душ от гибели спасённых,
Сколько чистых, пламенных сердец,
Сколько снова в стадо возвращённых
Без Христа блуждающих овец!
Яркий светочь истины Господней
Ныне нам поручено нести.
Перед нами тот же путь сегодня.
И другого нет для нас пути!

РОДИТЕЛЯМ О ДЕТЯХ

*...Наставь юношу при начале пути его:
он не уклонится от него, когда и состареет.*

Притч. 22, 6

Нет родителей, которые не хотели бы видеть своих детей физически и духовно здоровыми. Рождается ребенок, а с ним и тревога: каким вырастет он, принесет радость или огорчение для семьи, не будет ли в тягость людям? Но больше всего нас беспокоит вопрос, как дать правильное направление началу пути его, чтобы он не уклонился от него, когда и состареет.

Многие спрашивают, какой возраст следует считать началом пути? Существует два мнения: одни считают началом пути первые пять лет жизни ребенка, другие — первые семь лет и что к семи годам заканчивается его основное воспитание. Следовательно, к семи годам ребенок может усвоить такие, весьма важные жизненные правила, как «довольно», «можно», «нельзя», «нужно», но это еще не все. Уже в таком возрасте дети способны понять истину о вечности и Боге, и воспитать их в учении Господнем — священная обязанность родителей. Сделать это в начале пути ребенка — значит заложить единственно верный и прочный фундамент для его жизни.

Семья — это домашняя церковь для ребенка, в которой проповедником является отец и мать. Они — священники в доме, посредники между Богом и детьми, и если они не являются таковыми, то утрачивают достоинство этого звания, теряют, порой непоправимо, детское уважение и признание родительского авторитета.

Но многие родители совершают грубую ошибку, закладывая в основание воспитания свой авторитет, считая его атрибутом родительской власти. Авторитет нельзя создать искусственно, нельзя навязать угрозами. Суть родительского авторитета складывался всегда, во все века, из ежедневного поведения родителей. Иначе говоря, — всей их жизнью, работой, мыслями, чувствами, стремлениями. И те родители, которые пребывают в вере, в любви, в святости с целомудрием (1 Тим. 2, 15), могут воспитать своих детей в благочестии.

Дети очень наблюдательны и, скорее, воспринимают наши поступки, чем слова, и верят им больше. «Я лучше помню то, что вижу, чем то, что слышу», — сказала дочь матери в ответ на обвинение в нечестности. Мать много говорила о том, что нужно быть честной, но сама не являлась примером честности.

Если вы сколько-нибудь внимательны к детям, то можете заметить, как в своих играх они воспроизводят ваши поступки, слова. И не только в играх, но и на ваши требования и вопросы дети нередко отвечают вашими же словами. Если эти слова вы говорили с лаской, теплотой, — такими же вы их пожнете и от ребенка и этим заложите в нем доброе основание кроткого духа (1 Петр. 3, 4). Но если они произносились с гневом и раздражением, то не сетуйте, когда они возвращаются к вам, как посеянное на поле семя, — сторицей. И все-таки истинная

любовь к детям — это не всепрощение, а воспитание, полное молитвенных раздумий над их поступками.

Умная, добрая, ласковая мать, делающая дом уютным, а жизнь ребенка радостной, умеющая переносить неприятности и огорчения, не омрачая детство ропотом и упреками, учит тем самым ребенка великой заповеди: «Терпением вашим спасайте души ваши». Став взрослыми, дети поймут, что стоило матери избежать ссоры в семье, стерпеть обиду. Лицо такой матери иначе и не вспоминается, как часть неба.

Но как трудно бывает ребенку разобраться в противоречивом поведении родителей, когда, говоря о счастливой жизни в Боге, они сами этого счастья не испытывают, скорее, наоборот: часто бывают недовольны, ропщут. Хотя отец говорит о лучшем, сын видит худшее, так как сам отец не обрел того, чего желает сыну. Ребенок растет в атмосфере ссор, обид, осуждения, все лучшее ему преподносится из глубин плотского человека. И если все это гнездится в вашем сердце, то «не хвалитесь и не лгите на истину» перед детьми (Иак. 3, 14).

Дом для ребенка — лучшая школа, но только в том случае, если домашняя жизнь не тяготеет над ним, если отца и сына, мать и дочь не разделяют холодные, леденящие душу недопонимания, если ребенок повинуетя из любви, а не по долгу.

К желаниям и чувствам детей нужно прислушиваться, нужно понимать их горести, разделять радости и, что весьма важно, открывать детям свои желания, чтобы они знали вас как друзей. Те родители, которые не смогли приобрести своих детей как друзей, могут потерять их навсегда. Сам Христос сказал нам: «...Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Иоан. 15, 15).

Как внимательный садовник заботливо выращивает деревья в саду, так и ребенок нуждается в особенно чуткой заботе. Если желания ребенка недобры, порочны, убедите его в этом, не унижая и не оскорбляя, и не раздражайте детей своих (Еф. 6, 4).

Детское воспитание слагается из мелочей, и успех его зависит от отношения родителей к этим мелочам.

Вы научили ребенка говорить, но не в меньшей мере на вас лежит ответственность научить его молчать там, где это нужно. На первый взгляд это мелочь, но она является началом кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом (1 Петр. 3, 4).

Научите ребенка с детства не пренебрегать бедными, сиротами и вдовами в их скорбях, и вы положите начало жизни чистого и непорочного благочестия пред Богом (Иак. 1, 27). Научите детей быть отзывчивыми к чужому горю. Когда вы идете посетить больного, возьмите с собой детей. Пусть они принимают непосредственное участие в помощи ближним. Хорошие привычки приобретаются только в процессе постоянных упражнений.

Научите ребенка бережливому отношению ко всему, что у него есть, и он, став старше, станет беречь и ценить труд матери. Если ребенок не приучен ценить свою одежду, стирать, готовить обед, помогать отцу в работе по хозяйству — будет ли он

трудолюбив для Бога? Счастлива та семья, в которой дети с малых лет не знают что такое праздность! Позже они и в деле Божьем этого не будут знать. Отсутствие труда нельзя заменить даже самыми увлекательными рассказами о труде и добродетели. Наставления не должны оставаться без действий, они должны претворяться в жизнь, так как наставления крепнут в поступке. Порой, дети знают, что хорошо и что плохо, бойко об этом рассказывают, но в поступках этим совершенно не руководствуются. Я полагаю, что все это из-за преобладания словесных методов воспитания, когда формируется понятие о добре, но не поступок добра. Страшно допустить мысль, что воспитанные таким образом дети и на ниве Божьей окажутся таковы: проповедуя другим, сами останутся недостойными.

Родителям необходимо заботиться, чтобы ребенок рано научился аккуратно выполнять и обязательно заканчивать начатое дело. Поступая так во все дни жизни, он избежит проклятия трудясь и на ниве Божьей (Иер. 48, 10).

Вы говорите ребенку о чистоте, опрятности, а дома он видит грязь, хотя родители назойливо твердят о порядке. Эти наставления не имеют для него никакого значения. Он видит, что чистота в доме — не ради чистоты, а напоказ. Да, многое делается напоказ, из желания произвести впечатление хозяйственности; в конечном итоге, у таких людей вся жизнь напоказ, все рассчитано для посторонних глаз, а не на всеведение Божье.

Воспитывайте у ребенка непримиримость ко греху, неприязнь к любому злу, боритесь за каждый шаг, слово, взгляд. В зародыше пресекайте гнев, презрение, чувство превосходства над другими. Напротив, воспитывайте в детях снисходительное отношение к людям. Рано приучите детей не мстить за себя, покажите, в чем превосходство остаться обиженным. Покажите им, какое счастье любить врагов, благодетельствовать ненавидящим, молиться за обижающих. Да будут и они сынами Отца нашего Небесного!

Очень важно также научить ребенка слушать вас с одного слова, быть внимательным к словам старших; возрастая, он будет внимателен и к голосу Бога. «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога» (Пс. 61, 12). Помните отрока Самуила. Он, как только слышал зов, поспешно вставал и бежал к Илию. И так трижды среди ночи он без ропота вставал и спешил к старцу. Мать его, Анна, сеяла в правду и пожалала милость. Верно исполнила она то, что обещала: посвятила свое дитя Господу и теперь была утешена тем, что сын ее «более и более приходил в возраст и в благоволение у Господа и у людей» (1 Цар. 2, 26).

В заключение хочется сказать несколько слово лицемерии. Часто родители, наблюдая худые поступки ребенка, сетуют: и откуда это? Ведь дома ничего плохого нет! Но так ли это? Вчера мать за семейным столом осуждала с мужем тетю Веру в присутствии ребенка, а сегодня, когда она вошла в дом, приветствовала ее целованием, которое, к сожалению, нельзя назвать святым.

От вас скрыто движение мыслей ребенка. Он старается постичь эту двойственность. Вчера вечером вы заложили опасную основу — подали пример осуждения, пример лицемерного приветствия, и ребенок, подражая вам, будет соответственно своим соображениям судить сначала детей, а потом и взрослых. «Какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его? Услышит ли Бог вопль

его, когда придет на него беда?» (Иов. 27, 8—9). Есть справедливое изречение: «Лицемер работает для дьявола, а награду ожидает от Господа».

Для кого ты, дорогой отец, дорогая мать, желаешь воспитать свое дитя? Наши дети — это будущее Церкви, и на нас, родителей, лежит великая ответственность воспитать их не только как добропорядочных граждан земли, наставленных на путь житейской мудрости, но и граждан неба! Это нелегкая задача, но да не отчаивается никто из вас, дорогие родители! У Бога сила, и с Его помощью можно воспитать ребенка в учении и наставлении Господнем даже если в семье вашей один из супругов противится Богу. Вспомните мать Моисея! В условиях абсолютного безбожия, в обстановке чуждой поклонению истинному Богу она сама смогла воспитать сына своего для Бога, для Израиля, а не для Египта, как ей повелела дочь фараона! Главное — наставить дитя при начале пути его, не упустить этого времени! Да поможет в этом Господь! Аминь.

НЕ ОПАЗДЫВАЙТЕ *воспитывать!*

Я теперь порхаю, словно бабочка,
Но с любовью вспоминаю я потом,
Как меня родные мама, папочка
В детстве познакомили с Христом.
Можно ждать, что стану я серьезнее
Для вопросов веры, но тогда
Воспитанье ваше будет позднее,
Часто не дающего плода.
Пусть же Слово Божье расцветает.
То, что в сердце детям западет,
Птицами не всё уничтожается,
Терниями всё не зарастёт! Аминь.

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

Ефес. 6, 1—4

Апостол Павел говорит в послании Родителям о нашем воспитании:
Знакомьте нас с Евангельским ученьем,
Не проявляйте к детям раздражения,
И никогда суровыми не будьте,
Что обещали, сделать не забудьте.
Тогда мы к вам проявим уважение
И должное родителям почтение. Аминь.

СЫН ИОНАФАНА

2 Царств 4 гл. 4ст.

1. Ты, видно, Библию читаешь?
2. Да, я читаю постоянно.
1. А как, скажи мне, если знаешь,
Хромым стал сын Ионафана?
2. Да, знаю, няня виновата.
Она его не сохранила.
Когда бежала с ним куда-то
Не удержала, уронила.
1. Скажи, а если бы бежала
Тогда не няня с ним, а мама?..
2. Конечно, мама б удержала.
Сын был бы здоров, ходил бы прямо.
1. У мамы разве больше силы?
Она меня так часто брала
И на руках своих носила
И вот ни разу не роняла.
2. Отвечу, если знать ты хочешь:
Ведь мама для тебя родная,
И мама любит тебя очень,
А няня для детей — чужая.
1. Понятно, хорошо ответил
Ты мне на все мои вопросы
А что, скажи, в ответах этих
Ещё содержится для взрослых?
2. Для христиан должно быть ясно:
Отдать детей на воспитанье
Чужой и нехорошей няне —
Опасно и весьма опасно!

С нами Бог!

1. С на - ми Бог, кто бу - дет про - тив нас, с на - ми Бог,
2. Се, Я с ва - ми бу - дь каж - дый день, каж - дый день,

С на - ми Бог, кто бу - дет про - тив нас, с на - ми Бог,
Се, Я с ва - ми бу - дь каж - дый день, каж - дый день,

С на - ми Бог, кто бу - дет про - тив нас, с на - ми Бог,
Се, Я с ва - ми бу - дь каж - дый день, каж - дый день,

Так А - по - стол Па - вел нам ска - зал.
Так Гос - подь Спа - си - тель наш ска - зал.

3.

Кровь Христа смывает всякий грех,
всякий грех,
Кровь Христа смывает всякий грех,
всякий грех,
Кровь Христа смывает всякий грех,
всякий грех,
Так Апостол Иоанн сказал.

4.

Дать Святого Духа нам Господь
обещал,
Дать Святого Духа нам Господь
обещал,
Дать Святого Духа нам Господь
обещал,
Иоиль пророк так предсказал.

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Не оскорбляйте Духа Святого</i>	1
2. <i>Закат времени язычников</i>	4
3. <i>В каком ты отношении к Духу Святому? (окончание)</i>	8
4. <i>Ступени искупления</i>	28
5. <i>Соглядатаи</i>	29
6. <i>Молитва грешника</i>	32
7. <i>Моя любовь и песнь моя — Россия (стихотворение)</i>	34
8. <i>Трудно жить (стихотворение)</i>	34
9. <i>Родителям о детях</i>	36
10. <i>Не опаздывайте воспитывать (стихотворение)</i>	39
11. <i>Родители и дети (стихотворение)</i>	39
12. <i>Сын Ионафана (стихотворение)</i>	40
13. <i>С нами Бог (гимн, ноты)</i>	41

